

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 347.415

Сулейменова Алия Рустемовна
ПЕРЕМЕНА ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ ПО РОССИЙСКОМУ
ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

к.ю.н., доцент

 Баришпольская Т.Ю.

«10» мая 2018 г.

Автор работы

 А.Р. Сулейменова

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

« » 20 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Сурейменовой Анне Руслановне

Тема

выпускной(квалификационной) работы „Переломная линия в адм-ве
на российском гражданском праве“

Утверждена

Руководитель

работы: К.Ю.Н., доцент Барчишполова Т.Ю.

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «1» сентября 2016 г. по «9» сентября 2016 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «12» сентября 2016 г. по «12» сентября 2016 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «15» 10 2016 г. по «12» 11 2016 г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с «15» октября 2016 г. по «19» октября 2016 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с «01» сентября 2016 г. по «28» апреля 2016 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный

руководитель

Барчишполова Т.Ю. Т.Ю.

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению Сурейменова А.Р./С.Р.

АННОТАЦИЯ

магистерской диссертации на тему:

«Перемена лиц в обязательстве по российскому гражданскому праву»

Магистерская диссертация посвящена исследованию института перемены лиц в обязательстве в российском гражданском праве.

Прежде всего в работе дается общая характеристика института перемены лиц в обязательстве.

Подробному анализу подвергается правовое регулирование уступки права (требования) в российском гражданском праве. Определяется правовая природа, понятие уступки права (требования), дается гражданско-правовая характеристика договора об уступке права (требования).

Специальному исследованию подвергается правовое регулирование и проблемы применения правовых норм о переводе долга.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Общая характеристика перемены лиц в обязательстве.....	8
1.1 Перемена лиц в обязательстве в историческом срезе.....	8
1.2 Понятие перемены лиц в обязательстве.....	12
Глава 2. Уступка права (требования)	19
2.1 Правовая природа, понятие уступки права (требования).....	19
2.2. Характеристика договора уступки права (требования).....	27
Глава 3. Правовое регулирование перевода долга	42
3.1. Понятие долга.....	42
3.2. Характеристика соглашения о переводе долга.....	45
Заключение.....	64
Список использованных источников и литературы.....	69

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день обязательственное право является одним из важнейших подотраслей гражданского права, на который приходится большая часть гражданско-правовых норм. Данные нормы регулируют достаточно обширный круг общественных отношений, связанных с приобретением товаров в собственность, сдачей имущества в аренду, перевозкой грузов, оказанием услуг и др. Не зря на страницах юридической литературы обязательственное право оценивается как «кровеносная система, с помощью которой в гражданско-правовом организме происходит обмен веществу»¹. Быстротечное развитие экономического оборота послужило объективной причиной использования процессов замены лиц в обязательственных правоотношениях. Такая необходимость повлияла на зарождение и дальнейшее развитие института перемены лиц в обязательстве, который берет свое начало еще в римском праве.

Предусмотренный в гражданском праве механизм перемены лиц в обязательстве в современных и изменяющихся экономических условиях становится все более востребованным среди участников гражданского оборота: соглашения о переводе долга и уступке требования позволяют юридически оформить изменение правоотношения без его прекращения.

Содержащиеся до внесения изменений положения о перемене лиц в обязательстве в главе 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)² порождали множество практических вопросов. В научных исследованиях часто поднимался вопрос о необходимости совершенствования законодательных норм в этой части. В дальнейшем в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по

¹ Шайхаттарова С.В. Роль О.С. Иоффе в развитии института обязательства в советском гражданском праве // История государства и права. 2012. № 9. С. 29–33.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 1994. № 32 Ст. 3301.

кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.¹, в 2013 г. рассматриваемый институт подвергся существенным изменениям в связи с принятием Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»². Принятие данного закона в полной мере не разрешило ряд практических вопросов, связанных с особенностями уступки права и перевода долга, категориями прав и предмета долга, которые можно передать, условиями передачи и др. До сих пор остаются неразрешенными и дискуссионными теоретические вопросы. Дискуссионными в доктрине продолжают оставаться вопросы определения правовой природы уступки требования и перевода долга.

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в изучении проблем теоретического и практического характера, связанных с применением института перемены лиц в обязательстве на основании сделки.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. рассмотрение истории становления института перемены лиц в обязательстве;
2. рассмотрение вопросов правовой природы института перемены лиц в обязательстве, уступки права и перевода долга;
3. изучение некоторых теоретических и практических проблем правового регулирования и правоприменения перевода долга, уступки требования;
4. анализ судебной практики разрешения споров, связанных с договорами уступки права (требования) и перевода долга.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2009. № 11. С. 1675.

² Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации» № 51. ст. 6687.

Для достижения поставленных в настоящей работе задач применялись следующие частно-научные методы познания: историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, метод системного анализа, а также иные научные методы.

При написании работы были изучены труды дореволюционных и советских ученых, а также научные исследования современных цивилистов: Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича, Н.А. Дювернуа, С.А. Муромцева, В.М. Хвостова, А.С. Кривцова, М.М. Агаркова, Л.А. Лунца, В.А. Тархова, О.С. Иоффе, Б.Б. Черепихина, В.А. Белова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Д.А. Новоселовой, Е.А. Крашенинникова, А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого, Ф. Савиньи и др.

Среди фундаментальных исследований, посвященных непосредственно сделкам уступки требования и перевода долга, следует назвать, в частности, работы М.М. Агаркова («Перевод долга», 1923), В.Л. Белова («Сингулярное правопреемство в обязательстве», 2000), Л.А. Новоселовой («Сделка уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг», 2003).

Эмпирической базой исследования явились принципы гражданского права, принципы и нормы гражданского законодательства Российской Федерации, судебные решения, вынесенные по результатам рассмотрения споров, связанных со сделками уступки права (требования) и перевода долга, обзоры судебных практик, связанных с применением гл. 24 ГК РФ.

Объектом исследования являются отношения, возникающие при перемене лиц в обязательстве. Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, которые составляют правовое регулирование перемены лиц в обязательстве, судебная практика, а также доктринальные положения всех периодов становления данного института.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Глава 1. Общая характеристика перемены лиц в обязательстве

1.1 Перемена лиц в обязательстве в историческом срезе

Прежде чем перейти к рассмотрению такого исследуемого правового явления как перемена лиц в обязательстве, начнем с небольшого исторического анализа развития данного института с целью детального определения его предпосылок, назначения и сущности.

История становления института перемены лиц в обязательстве берет свое начало со времен римского права и имеет сложную самостоятельную историю. Однако в то время не существовало института правопреемства, так как не представлялось возможным «передать право ввиду того, что право по своей природе не является предметом»¹.

Однако римское обязательство было на ранних стадиях «строго личным взаимоотношением кредитора и должника: право требования рассматривалось как что-то сугубо личное, обязанное своим возникновением конкретному взаимоотношению между кредитором и должником»². «Поэтому многие исследователи римского права отмечают, что на протяжении длительного периода времени одним из принципов римского права, являлось правило недопустимости перехода прав и обязанностей обязательственного правоотношения от одного лица к другому»³.

«Лишь в результате длительного экономического развития появляется подвижность обязательства и становится возможной изменяемость субъектов обязательства, притом сначала не по договору, а преимущественно в связи с переходом долговых требований к наследникам»⁴. Были придуманы различные конструкции, позволяющие «обходными» способами осуществлять замену сторон обязательства⁵. Суррогатом ее служила новация, т. е. замена прежнего обязательственного требования новым; она

¹ Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М., 1883. С. 54.

² Скрипилев Е. А. Основы римского права. Конспект лекций. М., 2000. С. 52.

³ Новицкий И.Б. Римское право: учеб. для вузов. М., 2011. С. 178-179.

⁴ Римское частное право. Учебник / И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский. М., 2009. С. 99.

⁵ Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 178-179.

предполагала участие должника и происходила в такой форме, что кредитор делегировал должника другому лицу, (т. е. предлагал этому лицу заключить с должником стипуляцию, которая должна была поглотить прежнее обязательство должника и создать новое, однородное по содержанию с прежним, в пользу нового кредитора)¹. Замена производилась в устной словесной форме, что значительно упрощало процесс. В случае замены кредитора, требовалось согласие должника. «На ряду с первоначальным обязательством прекращалось обеспечение данного обязательства, что нарушало интересы лица, вступающего в обязательственное правоотношение»².

В дальнейшем стал использоваться институт представителя, который становился новым кредитором. «Но при этом обходном способе цессии существовало опасение, что смертью cedentia (формально: доверителя-мандатора) данная доверенность — *procuratio in rem suam*, прекратит свое действие, как и всякий мандат, а вместе с тем отпадет и цессия. Кроме того, cedentis, как всякий доверитель-мандатор, мог отменить правомочие»³. Это порождало различные формы злоупотребления со стороны прежнего кредитора. Ввиду этого с течением времени сложилось правило, что *mandatum agendi* получает полную силу и не подлежит прекращению⁴. Нередко юристы конструировали цессию как продажу cedentem цессионарию своего права требования⁵. Продавец имел право на заключение мировой сделки с должником. Подвижность обязательственных требований вызвана была продажей наследства как единого целого, которое содержало телесные вещи и право требования. Процедура представительства имела свои недостатки: отношения были основаны на доверии, кредитор мог прекратить полномочия когнитора; при прекращении разбирательства кредитор мог

¹ Скрипилев Е. А. Указ. соч. С. 20.

² Покровский И.А. История Римского права. М., 2004. С. 450.

³ Там же.

⁴ История развития института цессии [Электронный ресурс] // Особенность изучения договора цессии. Электрон. Дан. М., 2018. URL: https://studwood.ru/818056/pravo/istoriya_razvitiya_instituta_tsessii (дата обращения: 17.02.2018).

⁵ Перетерский И.О. Указ. соч. С. 57.

оставить присуждение себе и за ним сохранялось право заключение мирового соглашения с должником либо мог простить долг.

Таким образом, в римском праве постепенно формировался институт правопреемства, но осуществлялся он в различных формах, в отношении прав сформировалась цессия и передача обязанностей оформлялась «обходными» путями.

«В российском гражданском праве дореволюционного периода уступка права не была предусмотрена в качестве отдельного правового института, допускались лишь отдельные основания возможного перехода прав кредитора к другому лицу»¹. Отдельные случаи уступки требования и перевода долга закреплялись в законодательных актах XI века, где речь шла в основном о переходе долгов по наследству.

Как институт перемена лиц в обязательстве начинает свое развитие ближе к XIX веку. Нормы об уступке права требования содержались в Своде законов Российской империи, Торговом Уставе, Уставе Государственного Банка, Общем Уставе российских железных дорог и др. Положения об уступке права требования нашли свое место и в Проекте Гражданского Уложения².

Как писал И.А. Покровский, «обязательство вступило на путь циркуляции и само сделалось объектом оборота»³.

К. Анненков указывал на отсутствие в русском праве общих определений о существовании цессии, об условиях допустимости цессии договорных прав, о последствиях цессии: «Все, что мы имеем относительно допустимости действия у нас этого института, так это только отрывочные частные постановления, содержащие в себе или дозволение цессии прав по некоторым договорам, или же, наоборот, воспрещение цессии некоторых

¹ Кузьмина А.В. О развитии института цессии в российском гражданском праве // Марийский юридический вестник. 2016. № 1. С. 77.

² Там же.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 240—241.

других договорных прав¹. «Русские дореволюционные юристы со ссылками на ст. ст. 402, 418 и 711 Законов гражданских и практику Сената признавали возможность цедирования всяких обязательств как общее правило»². Проект Гражданского уложения предусматривал некоторые положения об уступке требования: веритель имел право без согласия должника уступить принадлежащее ему требование другому лицу даже если требование не подлежало еще исполнению или было поставлено в зависимость от условия.

В доктрине этого периода времени уступка права (требования) и перевод долга большинство ученых рассматривало как изменение обязательства «путем изменения его субъектного состава»³. Уже в это время шли дискуссии о том является ли перевод долга изменением обязательства или прекращением с возникновением нового.

Способы перемены лиц в обязательстве классифицировались по основанию (по договору и на основании закона), виду правопреемства. Проект Гражданского уложения содержал также требование об обязательном согласии кредитора при переводе долга, без которого должник не освобождался от обязательства. Однако это не влекло недействительность соглашения, поскольку новый должник обязан был исполнить обязательство даже в случае отказа кредитора от перевода обязательства.

Регулирование данного института в российском дореволюционном гражданском праве характеризовалось отсутствием общих норм и специальной терминологии. Однако некоторые теоретические положения разрабатывались в доктрине, велись дискуссии, актуальные и в современных правовых реалиях. В проекте Гражданского уложения 1905 г. разрабатывалась отдельная глава IV «Уступка требований и перевод обязательств»⁴. Но впервые общие положения о цессии были объединены и

¹ Анненков К. Н. Цессия договорных прав // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. № 2. С. 68.

² Кузьмина А.В. Указ. соч. С. 77.

³ Победоносцев К.П. Курс гражданского права [Электронный ресурс] // Классика русской цивилистики. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Проект Гражданского уложения / Сост.: Бевзенко Р.С., Хохлов В.А. Тольятти. 2006. - 451 с.

законодательно закреплены только в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года.

На сегодняшний день институт перемены лиц в обязательстве является достаточно востребованным в динамичных условиях экономического оборота, при котором часто возникает потребность замены участников обязательств.

В ГК РФ уступке права и переводу долга посвящена отдельная глава 24.

В рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., в 2013 г. рассматриваемый институт подвергся существенным изменениям в связи с принятием Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»¹.

1.2. Понятие перемены лиц в обязательстве

Не смотря на достаточно обширное законодательное регулирование, институт перемены лиц в обязательстве остается в центре научных дискуссий: многие ученые отмечают скупость и недоработку норм, до сих пор остаются неразрешенными и спорными многие практические и теоретические вопросы.

¹ Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации» № 51. ст. 6687.

«Перемена лиц в обязательстве может рассматриваться в разных значениях — и в качестве сделок, и в качестве вида изменения обязательства, и как способ движения имущественных прав и обязанностей»¹.

Необходимо отметить, что движение обязательственного правоотношения, как и любого другого правоотношения, начинается его возникновением и заканчивается его прекращением. В период своего существования правоотношение может «претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде»². Правоотношение может претерпеть изменения в по линии его содержания и по линии субъектов.

Изменение субъектного состава договора может осуществляться в форме: 1) замены стороны в договоре; 2) изменения количества сторон в договоре. «Замена стороны в договоре заключается в том, что лицо, являющееся стороной договора, выходит из договора, т.е. перестает быть его стороной, а другое лицо становится стороной в данном договоре вместо выбывшего лица»³. «Изменение же количества сторон в договоре вообще не охватывается конструкцией перемены лиц в обязательстве и сопровождается изменением содержания договора»⁴.

ГК РФ перемену лиц в обязательстве связывает с переходом прав или требования от одного лица к другому лицу. Перемена лиц в обязательстве представляет собой замену сторон (кредитора или должника) в обязательственных правоотношениях. Рассматривая его отличие от поручения или переадресования исполнения обязательства, О.С. Иоффе отмечал, что «перемена лиц означает случаи, когда прежние участники из

¹ Комментарий к ст. 382 ГК РФ [Электронный ресурс] // Гражданский Кодекс РФ. Актуальные комментарии. Электрон. дан. URL: <http://stgkrf.ru/313> (дата обращения: 05.05.2017)

² Черепашин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 310.

³ Казанцев М.Ф. Отношения, опосредующие перемену лиц в обязательстве и изменение субъектного состава договора, как предмет гражданско-правового регулирования // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 105.

⁴ Там же.

обязательства выбывают, а их права и обязанности в полном объеме переходят к заменившим их субъектам»¹.

Правовая природа института перемены лиц в обязательстве тесно связывается с таким правовым явлением как правопреемство. Под правопреемством понимается переход прав (обязанностей) от одного субъекта к другому силу закона либо договора.

На сегодняшний день в доктрине гражданского права сформировались две теории к пониманию сущности перехода прав: теория правопреемства и теория отрицания правопреемства. Один из сторонников последнего подхода С.А. Муромцев отмечал, что «преемство в правах есть абсурд, так как отношение как таковое не есть какой-либо конкретный предмет, который мог бы переноситься свободно. Процесс, который характеризуется этим именем, имеет на самом деле иной характер. Когда собственник или кредитор передают другому лицу свое право собственности или право требования, тогда на самом деле здесь прекращается в полно составе одно права и взамен его учреждается другое, во всем подобное ему, но с другим субъектом»². Таким образом, следуя данной позиции правоотношение между предыдущими субъектами прекращается и образуется новое аналогичное правоотношение с новыми субъектами.

Согласно теории правопреемства происходит только изменение правоотношения, в то же время новое правоотношение не возникает³. Д.И. Мейер определял, что «перемена лиц в обязательстве имеет место когда на место субъекта одной стороны обязательства вступает иное лицо, при этом правоотношение остается то же»⁴.

По мнению Б.Б. Черепахина «движение правоотношения начинается его возникновением и заканчивается его прекращением. В этих пределах

² Муромцев С.А. Указ. соч. С. 251.

³ Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 7. С. 111.

⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). [Электронный ресурс] // Классика русской цивилистики. 1902. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

правоотношение существует и действует, причем его действие ограничивается во времени одним моментом (например, при купле-продаже за наличный расчет), а может длиться и в течение времени (например, при договоре имущественного найма). За время действия правоотношение может претерпеть то или иное изменение в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде»¹.

Д.В. Носов также являясь сторонником данного подхода под правопреемством понимал «замену лица в правоотношении, наряду с которой осуществляется передача субъективных прав (обязанностей). Правоотношение не прекращается, а происходит его изменение ввиду замены на стороне обязательства»².

Представители иного подхода, такие как В.А. Рясенцев, В.П. Грибанов, отмечают «невозможность перехода прав от одного лица к другому, так как права и обязанности о своей природе являются идеологическими субстанциями, не существующими в материальном мире, следовательно, и передача таких объектов невозможна»³. С точки зрения В.С. Толстого «правопреемство представляет собой процесс, при котором субъективное право (обязанность) одного лица прекращается и возникает у иного лица, которое становится субъектом соответствующей стороны правоотношения»⁴.

В.А. Белов, в свою очередь, выделяет несколько теорий правопреемства: передача права, перемена лиц – участников правоотношений, теория замены⁵. Согласно первой теории, право передается так же, как передаются вещи, что В.А. Беловым отрицается. Так, «передача вещи происходит в материальном мире, а переход права – это юридическое действие, не может быть ситуации, при которой право (обязанность) никому

¹ Черепяхин Б.Б. Указ. соч. С. 68.

² Носов Д.В. Правопреемство в российском праве. Пермь. 2013. С. 42.

³ Рясенцев В.А. Советское гражданское право: учебное пособие ч. 1. М., 1987. С. 254; Грибанов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1955. № 8. С. 64.

⁴ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 170, 172.

⁵ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики // ЮрИнфор. 2000. № 1. С. 125.

не принадлежит, при передаче вещи такое возможно, переход вещи возможен и к неправомочному лицу, субъективное право может быть только у правомочного лица»¹.

«Теория перемены участников правоотношения отличается от передачи тем, что передается не право, а качество, которые характеризуют их носителей как субъектов определенных правоотношений»². С точки зрения вышеуказанного автора такая точка зрения представляется неверной, поскольку сложно представить процесс передачи качественных характеристик лица, как субъекта определенного правоотношения. Получается, что согласно данной теории «характеристики нового лица, вступившего в обязательственные либо вещные правоотношения, должны быть идентичными характеристикам предыдущего лица»³.

Третья теория замены прав заключается в том, что право у одного лица должно прекратиться чтобы возникло тождественное право у нового субъекта правоотношения, при котором передача права невозможна. В то же время автором не отрицается использование термина правопреемства, предлагая по-иному рассматривать данную категорию: процесс прекращения права (обязанности), принадлежащего одному субъекту, с целью возникновения права у иного субъекта.

Таким образом, большинством авторов правопреемство рассматривается как прекращение субъективного права с целью возникновения этого права у иного лица, которое становится стороной нового правоотношения.

Однако, представляется верным считать, что «изменение правоотношения может происходить применительно к содержательной стороне правоотношения, изменению его субъектного состава»⁴. Конкретные субъекты (участники) правоотношения выбывают из состава

¹ Белов В.А. Указ.соч. С. 125.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Красавчиков О.А. Юридические акты в советском гражданском праве. М.,1958. С. 77.

правоотношения, для которых оно прекращается и возникает для другого лица, то есть происходит изменение в его составе. Но само правоотношение как таковое продолжает существовать, не прекращаясь и не возникая снова.

Во-первых, исходя из самого содержания ГК РФ, сам законодатель рассматривает правопреемство как переход прав.

Во-вторых, согласно толковому словарю русского языка термин «преемство» означает последовательное, без перерыва замещение, смена, передача чего либо от одного другому¹. «Сущность преемства состоит в том, что преемник вступает в права и обязанности своего предшественника, которыми и определяется его юридическое содержание»².

Как отмечает в своем труде Б.Б. Черепахин, «правоотношение не статично: процесс реализации прав и обязанностей распределен во времени и в силу ряда причин может быть изменен»³. «Замена одного субъекта другим позволяет сохранить правоотношение в действии и в его рамках продолжить реализацию гражданских прав и обязанностей. Изменение правоотношения, а не его прекращение, придает гражданскому обороту определённую устойчивость, поскольку правовые последствия замены субъекта достаточно очевидны и просты для участников правоотношений»⁴.

Понятие и сущность перемены лиц в обязательстве основывается на определении правопреемства. Соответственно перемена лиц в обязательстве представляет собой процесс прекращения субъективного права (обязанности) определенного участника правоотношения и одновременное возникновение субъективного (обязанности) у другого лица, с сохранением в целом обязательственного правоотношения.

Переход прав и обязанностей, замена лиц в обязательстве может осуществляться в порядке универсального или сингулярного правопреемства.

¹ Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] // Slovar.cc / URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/340155.html> (дата обращения: 18.01.18).

² Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Часть общая. Спб., 1911. С. 635-641.

³ Вавилин Е.В. Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 58.

⁴ Буничева М.Г. Понятие правопреемства при организации юридических лиц // Юридические науки. 2012. № 1 (15). С. 84–89.

Универсальное правопреемство имеет место в случаях, указанных в законе (например, при наследовании, реорганизации), частичное правопреемство — в отношении конкретного обязательства на основании договора.

ГК РФ предусматривает в своих положениях что, переход права кредитора, переход долга возможен как на основании сделки, так и в силу закона. В дальнейших главах перейдем к рассмотрению конкретных способов перемены лиц в обязательстве, основанных на сделке.

Глава 2. Общая характеристика уступки права требования

2.1 Правовая природа, понятие уступки права требования

Рассмотрим вопрос определения правовой природы уступки права требования. Понятие цессии многими учеными формулируются не точно. Ее называют и «договором», и «делкой», и «переходом (передачей, уступкой)»¹. Г.Ф. Шершеневич подразумевал под «цессией» «акт передачи права», Д. И. Мейер - «договор между верителем и должником о передаче обязательственного права», О.Н. Садилов, отождествляя «уступку права требования» и «цессию», определяет ее как «соглашение»². Наиболее распространенным является понимание уступки как самостоятельного вида гражданско-правовой сделки.

Представляется верным для начала отличать само соглашение об уступке права от самой уступки. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «сделка, имеющая своим результатом перемену лиц, передачу права, - это договор или завещание. Во всяком случае, акт передачи права, называемый цессией, отличен от сделки, служащей ему основанием, от дарственного или возмездного отчуждения, хотя чаще всего оба эти акта сливаются, по видимому, в одно. Но по существу они также отличны как передача материальных вещей и лежащий в основе ее договор»³. «Уступка требования никогда не совершается «сама по себе», только ради того, чтобы передать право прежнего кредитора новому»⁴. «Стороны при ее совершении преследуют какую-либо цель (исполнить обязательство, вытекающее из договора купли-продажи имущества в виде прав требования, подарить право, погасить посредством передачи права долг и т.д.)»⁵.

¹ Груздева Ю.В. Правовая природа цессии [Электронный ресурс] // Доклад на Международной студенческой научной конференции Глобализация и право: Общеизвестные принципы и нормы национального законодательства // Юридическая Россия. Электр. дан. М., URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1220040> (дата обращения: 18.02.2018).

² Там же.

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 1995. С. 287

⁴ Новоселова Н.А. Уступка права требования по договору [Электронный ресурс] // Юридическая библиотека. URL: http://www.jursites.ru/novoselova__ustupka_prava_treb.html (дата обращения: 18.02.2018).

⁵ Новоселова Н.А. Указ. соч. С. 58.

Таким образом, что представляет собой сама уступка (цессия)? В литературе не сформировалось единого мнения относительно содержания понятия «цессия»¹. Попытки его определения породили в науке несколько направлений.

Представители первого направления полагают, что «цессия – это действие по передаче кредитором своего имущественного права требования третьему лицу»².

В.А. Белов под цессией понимает «распорядительный эффект либо как договор, то есть в двух значениях»³. У С.А. Муромцева цессия «представлена как передача права, основанная на сделке»⁴. В.В. Почуйкин считает, «что уступка права требования – это сделка между cedentом и цессионарием, на основании которой происходит переход права»⁵.

Сторонники другого направления понимают под цессией «гражданское правоотношение, возникающее по поводу передачи кредитором своего права требования третьему лицу»⁶. С точки зрения данной позиции субъектами этих отношений, возникающих по поводу передачи права, являются cedent (кредитор) и цессионарий (должник). «Цессия как всякое гражданское правоотношение возникает на основании юридического факта. В его качестве выступает сделка (договор), договор уступки права требования. Заключение договора об уступке требования усложняет структуру обязательственных отношений и создает правоотношения между тремя ее участниками: cedentом, цессионарием, который становится новым кредитором, и должником по обязательству»⁷.

¹ Уступка прав требования (цессия) [Электронный ресурс] // ЗаконПУ. Элэтр. дан. М., URL: https://zakon.ru/blog/2013/4/9/ustupka_prav_trebovaniya_cessiya (дата обращения: 10.02.2018).

² Там же.

³ Белов В.А. Договор уступки требования в русском гражданском праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. № 6. С. 51.

⁴ Муромцев С.А. Указ. соч. С. 670.

⁵ Почуйкин В.В. Уступка права требования в гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права. 2002. № 1. С. 249.

⁶ Уступка прав требования (цессия) [Электронный ресурс] // ЗаконПУ. Элэтр. дан. М., URL: https://zakon.ru/blog/2013/4/9/ustupka_prav_trebovaniya_cessiya (дата обращения: 10.02.2018).

⁷ Уступка права требования [Электронный ресурс] // Лекции по гражданскому праву. Элэтр. дан. URL: <https://pravo.studio/grajdanskoe-pravo-rf/ustupki-prava-trebovaniya-60924.html> (дата обращения: 24.01.2018).

Следует согласиться с точкой зрения Ю.В. Груздевой, которая считает, что «цессия, по отношению к первоначальному обязательству - это способ изменения обязательства. Таков ее юридический смысл; в фактическом плане она представляет непосредственный переход права (или, как сказал бы Ульпиан, «перенос права» - *ius transferre*), являясь по отношению к правам тем же самым механизмом, что традиция - по отношению к вещам»¹. Содержание правоотношения при уступке права (требования) остается неизменным. Само обязательственное правоотношение не может оставаться неизменным, даже если личность кредитора не имеет значения для должника.

На сегодняшний день в доктрине гражданского права имеются неоднозначные позиции на правовую природу договора уступки требования.

Одна группа ученых рассматривало данное соглашение как «двустороннюю сделку, результатом которой является сингулярное преемство в праве требования, т.е. цессия расценивается как самостоятельное основание перехода прав требования»².

В силу ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

«Уступка права (требования) представляет собой соглашение, по которому кредитор, т.е. cedent обязуется передать свои права (требования) к должнику полностью или в определенной части, другому лицу, т.е. цессионарию, а последний в свою очередь обязуется принять их. Поэтому данную сделку следует считать договором»³.

Л.А. Новоселова, проводя разграничение между сделкой – основанием передачи права и сделкой цессии, дает определение последней как «вид

¹ Груздева Ю.В. Правовая природа цессии... URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1220040> (дата обращения: 18.02.2018).

² Степаненко Е.К. Спорные вопросы уступки прав [Электронный ресурс] // Гражданское право. Электр. дан. М., URL: <http://www.k-press.ru/bh/2002/4/stepanenko/stepanenko.asp> (дата обращения: 18.02.2018).

³ Серветник А.А. О договорной природе уступки права требования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №. 5. С. 23.

транслятивной, распорядительной сделки, суть которой, по аналогии с традицией, состоит не в возникновении обязательственного отношения по поводу передаваемого права, а в самой передаче права»¹. «При этом cedent и цессионарий вправе определить то основание, на котором производится цессия. Это основание может быть возмездным (например, передача права требования в обмен на определенное имущество или уплату денежной суммы) или безвозмездным (в частности, с целью дарения). Однако, согласно описываемому взгляду на цессию, это основание не следует путать с самой сделкой цессии. С этой точки зрения цессия относится к категории так называемых абстрактных сделок»². Некоторые современные авторы называют такой подход к договорам цессии традиционным.

Однако ряд правоведов отрицают самостоятельность договоров цессии основываясь на том, что переход права (требования) осуществляется на основании определенной сделки. Такой сделкой выступают гражданско-правовые договоры, которые предусмотрены ГК РФ договоров (купля-продажа, мена, дарение).

Под абстрактностью понимается независимость цессии от основной сделки (к примеру, договора купли-продажи и т.д.), поэтому недостатки основной сделки не затрагивают цессию, которая конструируется как отдельная от основной сделки в исполнении обязательств.

Еще в дореволюционном русском праве, как отмечал в своем труде К. Анненков, «законодательного материала было явно недостаточно для выяснения даже самого существа цессии по нашему закону»³. К. Анненков предлагал определять цессию, как она определялась еще в римском праве – «самостоятельный перенос права требования или права обязательственного от верителя на другое лицо без согласия должника» и писал о цессии как о

¹ Новоселова Н.А. Уступка права требования по договору [Электронный ресурс] // Юридическая библиотека. URL: http://www.jursites.ru/novoselova__ustupka_prava_treb.html (дата обращения: 18.02.2018).

² Степаненко Е.К. Указ. соч. С. 23.

³ Анненков А. Цессия договорных прав // Журнал гражданского и уголовного права. 1891, Кн. 2. С. 68.

«сделке, имеющей характер договора», «сделке об отчуждении права»¹. По мнению К. Победоносцева: «основанием передачи служит обыкновенно предшествующий договор, имеющий целью обмен ценностей»². Так, «передача может быть сделана за деньги (то есть продается право требования по обязательству), в удовлетворение долга, для уравнивания ценностей при разделе наследства и т.п. Передача может быть сделана и с дарственной целью»³. Из этого высказывания можно сделать вывод о том, что К. Победоносцев придерживался той точки зрения, что уступка права производится не на основании самостоятельной сделки цессии, а на основании сделки купли-продажи или дарения.

Д.И. Мейер называл уступку прав «особой сделкой, которая представляется возмездной и право по обязательству обыкновенно воплощается в письменном акте, который с переходом права переходит в руки нового приобретателя, то сделку об уступке права по обязательству легко свести к купле-продаже акта, а сделку о праве представлять как бы сделкой об акте»⁴.

И.Б. Новицкий в своих научных трудах говорил о том, что «ответственность лица, уступившего право, конечно, не одинакова в зависимости от того, возмездная или безвозмездная была в данном случае уступка»⁵. Также отмечается, что движение имущественных прав происходит на гражданско-правовых договорах, которые имеют своим предметом имущество. «Доводом в пользу справедливости этой модели служит тот факт, что чаще всего цессия происходит на основании договора купли-продажи»⁶. К такого рода отношениям действует содержащееся в п.4 ст.454 ГК РФ указание на то, что нормы кодекса о купле-продаже «применяются к

¹ Анненков А. Указ. соч. С. 54.

² Победоносцев К.П. Курс гражданского права [Электронный ресурс] // Классика русской цивилистики. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). [Электронный ресурс] // Классика русской цивилистики. 1902. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. 1950. С. 420.

⁶ Там же.

продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав»¹.

Суханов Е.А. придерживается точки зрения о том, что «цессия – это не особый гражданско-правовой договор, а своего рода «шапка» для некоторых сделок»². Если право уступается другому лицу безвозмездно, то есть, по существу, дарится возможность получить деньги, то эти отношения, по мнению Суханова Е.А. «можно квалифицировать как разновидность дарения; в случае когда право уступается кому-то возмездно, то такую сделку можно признать куплей-продажей»³.

М.И. Брагинский отмечает, что «глава о перемене лиц в обязательстве регулирует в основном отношения между должником и старым, а также новым кредиторами и в значительно меньшей степени отношения между сторонами в договоре, применительно к которому происходит переход прав (т.е. между старым и новым кредиторами)»⁴. В этой связи, по его мнению, «возникает потребность в использовании определенных, не связанных со спецификой вещей норм о купле-продаже – таких, например, которые определяют момент исполнения договора, устанавливают ответственность за различные нарушения, предусматривают порядок выполнения отдельных обязанностей сторонами и др., из чего он делает вывод, что без этих норм остается открытым характер юридической связи между цессионарием и цедентом»⁵. Кроме довода о том, что цессия как бы «сидит» в другом договоре, Брагинский М.И. упоминает о «невозможности и индивидуализации таких договоров и нахождения им места в системе договоров». В качестве аргумента, по его мнению, «достаточно указать на то, что договоры, о которых идет речь, могут быть иногда односторонними, иногда двусторонними, иногда возмездными, иногда безвозмездными, иногда

¹ Новицкий, И.Б. Указ. соч. С. 419.

² Гражданское право : в 4-х томах. Том 3 : Обязательственное право : учебник / В. В. Витрянский и др. ; отв. ред. Е. А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 650.

³ Там же.

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. 2002. С. 466.

⁵ Там же.

реальными, иногда консенсуальными, иногда абстрактными, иногда казуальными, притом в различных комбинациях»¹.

О. Ломидзе полагает, что «при заключении договора об уступке требования у праводателя (цедента) и будущего преемника (цессионария) есть выбор: ограничиться только лишь теми условиями, которые необходимы для уступки права, не касаясь вопроса о том, что лежит в основе уступки (иначе говоря, представить сделку абстрактной), либо показать, имеет ли место встречное предоставление, и если имеет, то какое»². При втором варианте сделка хоть и обозначенная как «цессия» может представлять собой договор купли-продажи, договор дарения и др. То есть предусмотренные сторонами условия могут существовать автономной в отдельном договоре или содержаться в составе какого-либо гражданско-правового договора. «При этом на основании договора цессии возникает самостоятельное обязательство, отличное от обязательства, возникшего на основании договора между цедентом и должником»³.

В соответствии со ст.307 ГК РФ сущность обязательства состоит в выполнении должником в пользу кредитора действия или воздержания от определенного действия. В соответствии со ст.128 ГК РФ понятие имущества включает в себя и имущественные права. Таким образом, в качестве способа исполнения обязательства закон прямо называет передачу неимущественных прав, то есть уступку требования (глава 24 ГК РФ). «Выделение законодателем в первой части ГК РФ отдельной главы, регламентирующей данный способ исполнения обязательства, обусловлено тем, что неимущественные права в отличие от других видов имущества (прежде всего вещей) не имеют материальной формы (за исключением случая с документарными ценными бумагами), что требует особого регулирования

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 199.

² Ломидзе, О. Переход прав кредитора к другому лицу на основании закона // Российская юстиция. 1998. № 12. С. 13.

³ Там же.

условий их перехода к другим лицам (в частности, порядка удостоверения факта их перехода)»¹.

Исходя из разъяснения Пленума Верховного Суда от 21.12.2017 г. «О некоторых вопросах применения Главы 24 Гражданского кодекса российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» «договор между цедентом и цессионарием может являться договором, предусмотренным законом или иными правовыми актами, смешанным договором или договором, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами»; «например, уступка требования может производиться на основании предусмотренных ГК РФ договора продажи имущественного права (пункт 4 статьи 454 ГК РФ) или договора дарения (пункт 1 статьи 572 ГК РФ). В таком случае следует учитывать правила гражданского законодательства об отдельных видах договоров, в частности пункта 1 статьи 460 ГК РФ»². Представляется, что договор уступки существует как самостоятельный договор со своим содержанием и не может являться каким-либо иным договором.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующий вывод: уступка требования в общем виде представляет собой способ изменения обязательства. Этимологически она означает отказ от принадлежащего права, который оформляется сделкой. То есть посредством сделки осуществляется прекращение права цедента и возникновения этого права у цессионария.

¹ Правовая природа уступки требования [Электронный ресурс] // Правовое регулирование уступки требования в свете судебно-арбитражной практики. URL: https://studwood.ru/1247759/pravo/pravovaya_priroda_ustupki_trebovaniya (дата обращения 22.02.2018).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Российская газета. 2017. № 297. Ст. 5421.

2. 2. Характеристика договора уступки права требования

Договор цессии выступает одним из наиболее распространенных финансовых инструментов в деятельности хозяйствующих субъектов. Конкретного понятия договора цессии законодатель не дает, но в ст. 382 ГК РФ определяет уступку права (требования) как передачу кредитором (цедентом) принадлежащего ему права требования другому лицу (цессионарию, новому кредитору).

«Договор цессии имеет сложную правовую конструкцию, поскольку рассматривается как соглашение между кредитором, состоящим в обязательственном правоотношении с должником по отдельным видам договоров, предусмотренных частью второй ГК РФ, и как кредитор — цедент, который является стороной другого договора, называемого «цессией», но в рамках одного и того же обязательства (например, купли-продажи, поставки товаров, займа)»¹.

Во-первых, по своей характеристике договор уступки права требования является двусторонней сделкой. Вызывает сомнения утверждения Л.А. Нооселовой, которая полагает, что «поскольку законодатель закрепил в главе 24 ГК РФ термин «сделка», соответственно не исключается возможность осуществления уступки права на основании односторонних сделок»². Думается, что одного отказа цедента от своего права недостаточно: необходимо и согласие цессионария на принятие такого права.

Во-вторых, договор носит абстрактный характер: у сделки имеется экономическое основание, но оно не имеет правового значения, его недействительность не влечет недействительности уступки права. «Экономическим основанием выступает гражданско-правовой договор, на основании которого цедент передает цессионарию право. При этом в

¹ Стюфеева В.В. Договор цессии: практические аспекты // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 3. С. 196.

² Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2004. С. 250.

договоре не должно указываться на основание совершение уступки, а в случае его указания, договор не перестает быть абстрактным, а становится титулированным»¹.

П.1 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее ВАС РФ) разъясняется: «Недействительность требования, переданного на основании соглашения об уступке права (требования), не влечет недействительности этого соглашения. Недействительность данного требования является в соответствии со статьей 390 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием для привлечения цессионарием к ответственности кредитора, уступившего требование. Из положений статьи 390 ГК РФ вытекает, что действительность соглашения об уступке права (требования) не ставится в зависимость от действительности требования, которое передается новому кредитору. Неисполнение обязательства по передаче предмета соглашения об уступке права (требования) влечет ответственность передающей стороны, а не недействительность самого обязательства, на основании которого передается право. Поэтому вывод суда о недействительности соглашения об уступке права (требования) является ошибочным»².

В-третьих, договор уступки может быть возмездным и безвозмездным в зависимости от договора, положенного в его основание. Так, согласно п. 9 Информационного письма ВАС РФ «соглашение об уступке права (требования), заключенное между коммерческими организациями, может быть квалифицировано как дарение только в том случае, если будет установлено намерение сторон на безвозмездную передачу права (требования). Отсутствие в сделке уступки права (требования) условия о цене передаваемого права (требования) само по себе не является основанием для

¹ Белов В.А. Содержание и действие договора уступки требования // Законодательство. 2001. № 2. С. 50.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.09.2007 г. № 120 «О практике применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 1. С. 2120

признания ее ничтожной как сделки дарения между коммерческими организациями»¹.

«Поскольку закон не устанавливает обязательных требований к цене по договору цессии, размер оплаты за уступаемое право требования будет определяться по соглашению сторон»².

Условие о предмете является существенным условием договора уступки права. «Предметом цессии может являться, по общему правилу, любое право (требование) возникшее на основании обязательства в рамках гражданско-правовых отношений»³.

Отсутствие предмета уступки в договоре цессии свидетельствует о незаключенности договора, но не о недействительности сделки. Приведем следующий пример из судебной практики: «Открытое акционерное общество (цессионарий) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с государственного унитарного предприятия (должника) задолженности, часть которой возникла из договора уступки права требования. Оценив договор уступки права требования, указанный в качестве основания возникновения долга, суд указал, что данный договор цессии не определяет, на основании какого именно обязательства новый кредитор получил от первоначального кредитора право требования долга, то есть в договоре цессии отсутствует предмет. Указав, что по своему содержанию договор уступки права требования не соответствует требованиям статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации и общим правилам перехода прав кредитора к другому лицу, предусмотренным параграфом 1 главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд, сославшись на статью 168 Гражданского кодекса Российской Федерации признал его ничтожной сделкой и отказал в удовлетворении требований истца о взыскании переданной по договору задолженности. Вышестоящая инстанция изменила

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.09.2007 г. № 120...Ст. 2120.

² Мигранов С.В. Перемена лиц в обязательстве: вопросы теории и практики: дис. ...к.ю.н. / С.В. Мигранов. Рязань. 2003. С. 20.

³ Там же.

мотивировку судебного решения, указав, что отсутствие в договоре уступки права требования условия, позволяющего четко определить предмет уступки, свидетельствует не о его недействительности, а о несогласованности предмета договора, что влечет признание его незаключенным»¹.

В ГК РФ установлены некоторые запреты уступки права требования.

«Вещные права, а также права, вытекающие из отношений, основанных на властном подчинении одной из сторон другой, не могут являться предметом договора уступки требования»². В законе предусмотрены отдельные ограничения, закрепленные в ст. 382, 383, 388 ГК РФ. Прежде всего такие требования связаны с личностью кредитора, об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. Не допускается цессия по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (п. 2 ст. 388 ГК РФ). Критерий существенного значения является оценочным и следует исходить из конкретных ситуаций. «Некоторые авторы исходя из того, что необходимо согласие кредитора отмечают, что такой договор уступки будет являться трехсторонним»³.

«В настоящее время исключено положение о запрете перехода прав по регрессным требованиям. Необходимо учитывать связь цели установления обязательства с его субъектным составом, уступка права невозможна, если изменение лица на стороне кредитора приводит к результату, значительно отличающемуся от результата, преследуемого при установлении обязательства»⁴.

В силу ч.1 ст. 168 ГК РФ такие сделки будут являться оспоримыми, а согласно ч.2 ст.168 ГК РФ такие сделки, посягающие на публичный интерес либо прав и охраняемые законом третьих лиц, ничтожны, если из закона не

¹ Обзор судебной практики по вопросам применения норм об уступке права (требования) и переводе долга [Электронный ресурс] // Постановление Президиума Арбитражного суда Республики Коми от 16 апреля 2010 г. № 2. // Арбитражный суд Республики Коми. URL: <http://komi.arbitr.ru/node/13470> (дата обращения: 15.03.18).

² Там же.

³ Кротов М.В. Некоторые проблемы перемены лиц в обязательстве. // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 6 / Под ред. А.Е. Крашенинникова. Я-ль. 1999. С. 57.

⁴ Новоселова Л.А. Указ. соч. С. 48.

следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Следовательно, в такой ситуации требование cedentа к цессионарию не перейдет.

«Индивидуализация требования достигается путем указания следующих элементов: предмета требования; кредитора; должника; содержания требования (какие требования должник обязан произвести с предметом обязательства); основания возникновения требования»¹.

Однако допустимо не указывать договор, который является основанием возникновения требования у cedentа. Так, на практике ВАС РФ в п. 12. Информационного письма отметил его необязательность: «Суд не признал соглашение об уступке права (требования) незаключенным, установив, что отсутствие в нем указания на обязательство, в состав которого входило уступаемое право (требование), в данном случае не повлекло отсутствие согласования сторонами предмета указанного соглашения. В ходе судебного разбирательства судом было установлено, что между ответчиком и банком существовали только отношения, вытекающие из одного кредитного договора, в связи с неисполнением обязательств по которому и были предъявлены требования в рамках рассматриваемого дела. Кроме того, текст уведомления cedentом должника о состоявшейся уступке, другие материалы дела свидетельствовали о наличии определенности между cedentом и цессионарием относительно предмета соглашения»². Однако, как отмечается далее: «Отсутствие в соглашении об уступке части права (требования), возникшего из дящегося обязательства, указания на основание возникновения уступаемого права (требования), а также на конкретный период, за который оно уступается, может свидетельствовать о незаключенности этого договора»³.

¹ Супрун В.В. Совершенствование некоторых норм гражданского кодекса о цессии // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 1. С. 61.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.09.2007 г. № 120...Ст. 2120.

³ Там же.

«К обязанностям cedenta по договору уступки относятся следующие: передать цессионарию действительное требование; воздерживаться с момента совершения сделки цессии от повторной уступки того же требования и от получения исполнения от должника; передать цессионарию документы, удостоверяющие переданное права; сообщить цессионарию сведения, имеющие значение для осуществления права»¹.

«Уклонение cedenta от передачи цессионарию документов, удостоверяющих переданное последнему право (требование), само по себе не свидетельствует о том, что данное право (требование) не перешло к цессионарию»². К новому кредитору права (требования) по общему правилу переходят в момент совершения сделки уступки права (требования). «Передача документов, удостоверяющих право и подтверждающих его действительность, производится на основании уже совершенной сделки»³.

«К субъектному составу договора цессии ГК РФ не предъявляет никаких ограничений, то есть субъектами могут быть любые лица»⁴. Представляется, что, «по общему правилу, личность кредитора не имеет существенного значения для должника, личность кредитора, имеющая существенное значение для должника, - это исключение. Если личность кредитора имеет существенное значение для должника, то данное обстоятельство должно быть доказано тем, кто на это ссылается (как правило, это должник)»⁵.

Для договора цессии предусмотрена письменная форма. Он может быть заключен в виде отдельного договора либо соглашения об уступке требования как неотъемлемого приложения к договору, из которого возникло обязательство должника.

¹ Мигранов С.В. Указ. соч. С. 87.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ...Ст. 2120.

³ Там же.

⁴ Клемина Ж.В. Соотношение договоров цессии и факторинга в законодательстве России // Символ науки. 2016. № 5. С. 102.

⁵ Крашенинников Е.А. Основные вопросы уступки требования // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А.Крашенинникова. Ярославль. 1999. Вып. 6. С. 150.

Если сделка, на основе которой осуществляется уступка требования, нотариально заверена или зарегистрирована, то договор цессии должен быть оформлен соответственно. Например, договор аренды здания или сооружения, который подлежит государственной регистрации, если заключен на срок больше одного года. «Уступка требования по ордерной ценной бумаге совершается путем индоссамента (то есть совершения на этой бумаге передаточной надписи) на этой ценной бумаге. В соответствии с п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации»¹, для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. «Таким образом, нотариально удостоверенное согласие второго супруга необходимо на уступку требования, основанного на сделке, совершенной в нотариальной форме»².

Несоблюдение этих требований может привести к недействительности договора цессии. Однако, «несоблюдение cedentом и цессионарием указанного требования о государственной регистрации, а равно и формы уступки не влечет негативных последствий для должника, предоставившего исполнение цессионарию на основании полученного от cedента надлежащего письменного уведомления о соответствующей уступке»³.

Заключая договор, кредитору следует убедиться о действительности передаваемого права. «Для этого обязательно надо ознакомиться с подлинниками всех документов: договором, актами приема-передачи, актами сверки взаимных расчетов, платежными поручениями, расписками, счетами-фактурами, накладными и т.д.»⁴. «Из данной документации должно свидетельствовать, что cedent, в отличие от должника, исполнил свои

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 № 126-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

² Лазаренкова О.Г. Правила применения статьи 35 Семейного кодекса РФ: синхронизации в процессе реформы гражданского законодательства и нотариата не достигнуто // Проблемы современной науки : сб. науч. тр. Вып. 11. Ч. 2. Ставрополь, 2014. С. 113.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54...Ст. 5421.

⁴ Стюфеева В.В. Указ. соч. С. 196.

обязательства в полном объеме. Данная документация в результате должна перейти к цессионарию (новому кредитору) по акту приема-передачи. Также новый кредитор имеет право получить от первоначального кредитора все сведения, необходимые для осуществления права требования»¹.

Закон предусматривает возможность уступки будущего требования. Уступаемые требования должны быть четко определены в соглашении, чтобы в дальнейшем они могли быть идентифицированы на момент их возникновения или перехода к цессионарию. Будущие требования переходят к цессионарию с момента их возникновения, но стороны могут предусмотреть в соглашении иное. «Не является будущим уже принадлежащее cedentu требование, срок исполнения которого не наступил к моменту заключения договора, на основании которого производится уступка, например требование займодавца о возврате суммы переданного займа до наступления срока его возврата»². «Равным образом, если иное не вытекает из существа соглашения между cedентом и цессионарием, cedент, обязавшийся уступить будущее требование, отвечает перед цессионарием, если уступка не состоялась по причине того, что в предусмотренный договором срок или в разумный срок уступаемое право не возникло или не было приобретено у третьего лица»³.

Как отмечает В.В. Почуйкин, «указание в соглашении о цессии конкретного уступаемого права требования направлено не только на установление содержания правоотношения между cedентом и цессионарием, но и на защиту интересов должника, который заинтересован надлежаще исполнить свою обязанность надлежащему кредитору, и третьих лиц (например, кредиторов cedента), тем более когда cedент имеет к одному и тому же должнику несколько требований»⁴.

¹ Стюфеева В.В. Указ. соч. С. 196.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54...Ст. 5421.

³ Там же.

⁴ Почуйкин В.В. Указ. соч. С. 147.

Приведем пример из судебной практики. «Рассматривая жалобу Общества с ограниченной ответственностью (цессионарий) к акционерному обществу (должнику) о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов за пользование кредитом и применения мер ответственности за несвоевременный возврат кредита на основании заключенного с банком соглашения об уступке права (требования), суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что требования перешли к цеденту на основании кредитного договора, в связи с неисполнением которого должник обязан произвести исполнение новому кредитору. Текст уведомления цедентом должника о состоявшейся уступке и другие документы свидетельствуют «о наличии определенности между цедентом и цессионарием относительно предмета соглашения»¹.

«Нормами ст. 384 ГК РФ регламентирован объем передаваемых прав кредитора, переходящих к другому лицу. Право первоначального кредитора переходит в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Иное может быть предусмотрено законом или договором. Первоначальный кредитор не может уступить новому кредитору больше прав, чем имеет сам. Вместе с тем на основании закона новый кредитор в силу его особого правового положения может обладать дополнительными правами, которые отсутствовали у первоначального кредитора, например правами, предусмотренными Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»².

Оценивая обстоятельства дела суд в каждом случае должен определить, является ли предмет исполнения физически делимым. Право требования по денежному обязательству может перейти к другому лицу в части, если иное не предусмотрено законом. «При делимости предмета обязательства препятствий для перемены лиц лишь в части обязательства

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.09.2007 г. № 120...Ст. 2120.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54...Ст. 5421.

нет»¹. «Если предмет обязательства неделим, то уступка права требования по общему правилу юридически невозможна»².

В качестве условия передачи части обязательства законодатель называет не только делимость предмета, он предусматривает запрет на переход права в части, если это делает исполнение значительно более обременительным для должника (п. 3 ст. 384 ГК РФ). «Если переход названного требования не может быть признан значительно более обременительным для должника, однако требует от должника дополнительных усилий или затрат, cedent и цессионарий обязаны возместить должнику соответствующие расходы. До исполнения cedentом и (или) цессионарием этой обязанности должник, по общему правилу, не считается просрочившим»³.

До указанных новелл в сложившейся судебной практике предусматривалась возможность уступки в части обязательства⁴. Эти правила нашли отражение в новой редакции ст. 384 ГК РФ.

«Уведомление должника может исходить как от первоначального кредитора, так и от последующего»⁵. При этом если уведомление поступило от последующего кредитора, то должник вправе потребовать от этого кредитора доказательств того, что он является надлежащим (п. 1 ст. 385 ГК РФ). «Кредитор вправе произвести уступку права требования, когда она соответствует закону, но запрещена договором либо иным правовым актом»⁶. Так, «если договором был предусмотрен запрет уступки, то сделка по уступке может быть признана недействительной по иску должника лишь в том случае, когда доказано, что вторая сторона сделки знала или должна была знать о таком запрете»⁷.

¹ Харсеева В.Л. Новеллы гражданского законодательства о цессии и переводе долга // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 106.

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54...Ст. 5421.

⁴ Там же.

⁵ Дятлов Е.В. Проблемы согласия кредитора и должника при перемене лиц в обязательстве: новеллы гражданского кодекса РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 66.

⁶ Харсеева В.Л. Указ. соч. С. 107.

⁷ Дятлов Е.В. Указ. соч. С. 68.

Кредитор при уступке своего права уведомляет должника. Такое уведомление может исходить как от первоначального кредитора, так и от последующего. При этом если уведомление поступило от последующего кредитора, то должник вправе потребовать от этого кредитора доказательств того, что он является надлежащим (п. 1 ст. 385 ГК РФ). «Следует внимательно отнестись к форме уведомления должника. Не является надлежащим уведомлением письмо первоначального кредитора с требованием исполнить обязательство и указанием нового кредитора»¹. Такое извещение должно исходить от нового кредитора, сообщать о произошедшей уступке требования, предъявлять необходимые письменные доказательства этому и указывать необходимые данные и реквизиты для исполнения обязательства. осуществление кредитором таких действий может свидетельствовать о принятии переданных прав. После уступки своего права (требования) прежний кредитор выбывает из данного правоотношения и не может предъявлять каких-либо требований к должнику.

Уступка требований по денежному обязательству в нарушение условия договора о предоставлении согласия должника или о запрете уступки, по общему правилу, действительна независимо от того, знал или должен был знать цессионарий о достигнутом цедентом и должником соглашении, запрещающем или ограничивающем уступку (пункт 3 статьи 388 ГК РФ). Вместе с тем, если цедент и цессионарий, совершая уступку вопреки названному договорному запрету, действовали с намерением причинить вред должнику, такая уступка может быть признана недействительной (статьи 10 и 168 ГК РФ).

В случае уступки требования, совершенной без согласия должника, его расходы, вызванные переходом права и являющиеся необходимыми, подлежат возмещению (пункт 4 статьи 382 ГК РФ). Такие расходы возмещаются должнику – физическому лицу по правилам пункта 4 статьи 382 ГК РФ, а иным должникам применительно к положениям пункта 2 статьи

¹ Стюфеева. Указ. соч. С. 198.

316, пункта 2 статьи 322 ГК РФ – цедентом и цессионарием солидарно. При этом цедент не освобождается от возмещения должнику иных убытков, вызванных нарушением установленного договором запрета на уступку права требования (пункт 3 статьи 388, статья 393 ГК РФ). Расходы должника, вызванные переходом права и являющиеся необходимыми, должник вправе предъявить к зачету (статья 410 ГК РФ) либо приостановить свое исполнение до возмещения указанных расходов (статьи 405, 406 ГК РФ).

«На практике возможны случаи уступки права требования нескольким лицам»¹. Закон предусматривает, что право считается перешедшим к тому лицу, которому оно было передано раньше (п. 4 ст. 390 ГК РФ). Риск неблагоприятных последствий исполнения обязательства должником в пользу иного кредитора несет цедент. «Он обязан возместить убытки тому цессионарию, который не получил исполнения. Ответственность может возлагаться и на цессионария, который знал или должен был знать об уступке требования, состоявшейся ранее»².

«Практический интерес представляют вопросы цессии в длящихся правоотношениях»³. «Предметом одного из споров, возникающих в практике, является уступка прав (требования) в длящихся правоотношениях»⁴.

Положения гл. 24 ГК РФ предусматривают порядок замены стороны в конкретном обязательственном правоотношении, включая длящиеся.

Следует отметить, что в доктрине гражданского права понятие «длящиеся отношения» не употребляется, данный термин был выработан судебной практикой. В.В. Почуйкин отмечает, что «длящимися обязательствами являются отношения, возникающие из договоров поставки, энергоснабжения, газоснабжения, водоснабжения, оказания коммунальных услуг и т.д., т.е. те отношения, когда одна из сторон обязана в течение определенного периода времени (месяц, квартал, полгода, год, несколько лет)

¹ Харсеева В.Л. Указ. соч. С. 107.

² Там же.

³ Жолудев А.И. Уступка права требования кредитора другому лицу по сделке // Общество и право. 2010. № 1(28). С. 116.

⁴ Там же.

совершать определенные действия (поставлять товар, снабжать энергией, газом, водой, оказывать коммунальные услуги и т.д.), а другая сторона по этому договору - в установленные договором сроки оплачивать полученное благо. Такие отношения носят длящийся характер».¹

Президиум ВАС РФ в Постановлении от 9 октября 2001 г. № 4215/00 указывает: «Как видно из материалов дела, предметом цессии является не весь комплекс двусторонних обязательств по газоснабжению (длящееся обязательство), а конкретное требование поставщика оплаты поставленного газа за определенный расчетный период. Уступка требования, возникшего в рамках длящегося договорного обязательства, возможна при условии, если уступаемое требование является бесспорным, возникло до его уступки и не обусловлено встречным исполнением».

Обязательные условия, которым должна соответствовать уступка требования названы в (п. 2 ст. 390 ГК РФ). «Уступаемое право должно существовать в момент уступки, если только оно не является будущим требованием»². Цедент должен быть управомоченным субъектом. «Уступаемое требование ранее не должно быть уступлено цедентом другому лицу»³. Цедент обязан действовать добросовестно и не совершать действий, которые могут послужить основанием для возражений должника против уступленного права.

Момент перехода уступленных требований к цессионарию определен в ст. 389.1 ГК РФ. По общему правилу требование переходит к новому кредитору в момент заключения соглашения. Эта норма является диспозитивной, поскольку иное может быть предусмотрено законом или договором. Так, стороны вправе установить, что переход требования произойдет по истечении определенного срока или при наступлении согласованного сторонами отлагательного условия. «Может быть также

¹ Почуйкин В.В. Основные проблемы уступки права требования в современном гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. / В.В. Почуйкин. Москва, 2002. С. 25.

² Садиков О.Н. Условия уступки права требования // Обзор судебной практики. Юридическая литература. 2002. № 9. С. 150.

³ Там же.

предусмотрено, что требование перейдет в момент совершения отдельного соглашения, непосредственно оформляющего уступку (отдельного двустороннего документа о переходе требования)»¹.

«Действительность сделки уступки права требования не должна ставиться в зависимость от действительности права, которое передается новому кредитору»². «Недействительность уступленного права влечет ответственность cedenta, а не недействительность сделки уступки требования»³. Данный вывод можно сделать из положений статьи 390 ГК РФ. В соответствии с ней первоначальный кредитор, уступивший требование, отвечает перед новым кредитором за недействительность переданного ему требования.

Проанализировав положения ГК РФ, можно сделать вывод о том, что «цедент несет ответственность за недействительность переданного требования только в случае заключения с цессионарием возмездной сделки уступки права требования»⁴. «Уступивший право требования по договору дарения не несет ответственности за недействительность требования»⁵.

В свою очередь «невозможность перехода требования, например, по причине его принадлежности иному лицу или его прекращения сама по себе не приводит к недействительности договора, на основании которого должна была производиться такая уступка, и не освобождает cedenta от ответственности за неисполнение обязательств, возникших из этого договора»⁶. Например, если стороны договора продажи имущественного права исходили из того, что названное право принадлежит продавцу, однако в действительности оно принадлежало иному лицу, покупатель вправе потребовать возмещения причиненных убытков.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54...Ст. 5421.

² Почуйкин В.В. Указ. соч. С. 25.

³ Там же.

⁴ Власова А.В. О последствиях отсутствия или недействительности основания абстрактной сделки // Очерки по торговому праву. Сборник научных трудов. Ярославль., 2001. № . С. 83-86.

⁵ Вошатко А.В. О сущности уступки требования // // Очерки по торговому праву. Сборник научных трудов. Ярославль., 2001. № 1. С. 160.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54...Ст. 5421

Что касается рамок ответственности cedentа перед цессионарием, то представляются обоснованными предложения о введении на законодательном уровне его «ответственности не только за действительность, но и за исполнимость переданного требования в случаях: 1) если должник не исполняет требование цессионарию на законных основаниях, и о таких основаниях cedенту было известно в момент совершения уступки требования, однако он не поставил о них в известность цессионария, 2) если cedент после совершения уступки требования своими недобросовестными действиями способствовал возникновению у должника законных оснований не исполнять требование цессионарию»¹.

Должник вправе выдвигать против требования нового кредитора не только возражения, которые он уже имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору, но и возражения, основания для которых возникли к этому моменту (статья 386 ГК РФ). «По смыслу статьи 386 ГК РФ должник, получивший сообщение о заключении договора, на основании которого уступка будущего требования будет производиться после наступления определенного срока или условия, вправе выдвигать против требования цессионария возражения, основания для которых возникли до надлежащего уведомления о состоявшемся переходе требования или до момента, когда должник иным образом узнал или должен был узнать о том, что такой переход состоялся (например, если в сообщении была указана дата перехода права)»².

¹ Мигранов С.В. Указ. соч. С. 89.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54...Ст. 5421.

Глава 3. Правовое регулирование перевода долга

3.1. Понятие долга

Предусмотренный в гражданском праве механизм перевода долга в современных и изменяющихся экономических условиях становится все более востребованным среди участников гражданского оборота: договор перевода долга позволяет юридически оформить изменение долгового бремени. Вместе с тем на практике наличествуют множество проблемных вопросов, связанных с применением законодательных положений параграфа 2 главы 24 ГК РФ.

Прежде чем перейти к анализу договора перевода долга, рассмотрим такую цивилистическую категорию как «долг».

Используемое при правовом регулировании замены должника в обязательственных правоотношениях абстрактное понятие «долг» имеет «метафизическую сущность, то есть прекращая свое существование у одного субъекта, возникает у другого»¹. В науке предпринималось множество попыток изучения данной категории² и до сих пор этот вопрос является неопределенным: понятие долга смешивается с понятиями «задолженность по платежному поручению», «кредиторская задолженность», «обязательство»³. Анализ судебной практики выявил случаи заключения сторонами договоров «переуступки права требования долга», «уступки обязательств»⁴.

Категория долга неоднократно употребляется в гражданском законодательстве, но легального его определения нет, что не позволяет четко уяснить его содержание.

¹ Лысенко А.Н. Перевод долга: проблемы теории и практики // Статут. 2011. № 7. С.35.

² Тирская Е. В. Категория денежного долга в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. / Е.В. Тирская. М., 2004. С. 78.

³ Лысенко А. Н. Указ. соч. С.35.

⁴ Там же.

В правоприменительной практике встречаются также случаи отождествления понятий «долг» и «кредиторская задолженность»¹. Последнее не может совпадать с долгом, поскольку кредиторская задолженность представляет собой «бухгалтерское отражение отдельных обязательств в денежном выражении»².

Понятие «долга» часто отождествляется с понятием «обязательство», «обязанность». Следует отметить, что обязанность участвует в формировании обязательства как правоотношения, в котором они соотносятся между собой как часть и целое. Например, в обязательстве по передаче имущества в пользование, возникающего из договора проката, арендодатель обязан предоставить имущество, проверять его исправность, ознакомить арендатора с правилами использования имущества и др. Обязательство – это есть правоотношение, а обязанность – часть последнего.

«В большинстве случаев «долг» употребляется для обозначения юридической обязанности субъекта совершить действие в пользу правомочной стороны»³. Как указывает В.Е. Тирская ст. 415 ГК РФ фактически дает легальное определение категории «долг», рассматривая в качестве него лежащие на должнике обязанности. Под «юридической обязанностью» понимают как необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них. В теории права существует трактовка юридической обязанности как «требования к субъекту, закрепленного в правовой норме, выражающего социально обусловленную необходимость определенного поведения, обеспеченного возможностью государственного принуждения к надлежащему поведению»⁴. Так, в содержании юридической обязанности, как отмечает Н. И. Матузов, «следует выделять отдельные ее составляющие, которые предопределены необходимостью совершения

¹ Постановления ФАС Северо-Западного округа от 15 августа 2000 г. по делу N А52-509/2000-1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Лысенко А.Н. Указ. соч. С. 36.

³ Тирская Е.В. Указ. соч. С. 30.

⁴ Ем В. С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В.С. Ем. М., 1981. С. 8.

определенных действий; воздержания от совершения известных действий; требования совершения либо не совершения тех или иных действий от других лиц; несения ответственности за неисполнение предписанных действий»¹.

В юридических исследованиях встречается точка зрения, в соответствии с которой происходит «передача долга», а долги выступают объектами гражданских прав и отождествляются с имуществом. «Между тем долг не может «вручаться» новому должнику по аналогии с традицией вещи или передачей прав»². «С позиции же понимания объектов гражданских прав как определенных благ достаточно сложно долги (имущественные обязанности) отнести к позитивной ценности, поскольку для должника долг всегда представляет собой «бремя» и едва ли будет являться «благом»³.

Ю.Н. Гайдук, изучая категорию долга в своей работе выделяет «юридическую модель долга, которая выводится из анализа системы правоотношений, частями которой являются:

-деньги и денежные средства, иное имущество или определенные действия, служащие предметом сделок между субъектами гражданских правоотношений;

-обязательства, возникающие вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения;

-имущественный комплекс юридического лица при его реорганизации или продаже;

-долги наследодателя»⁴.

«Каждый из элементов системы обладает однородными параметрами. Такие параметры как обязательное исполнение, обремененное имущественной ответственностью, содержание экономического аспекта,

¹ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов., 1987. С. 153.

² Лысенко А.Н. Указ. соч. С. 40.

³ Там же.

⁴ Гайдук Ю.Н. Перевод долга в гражданских правоотношениях :Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=124604>. (дата обращения: 17.12.17).

определенная самостоятельность и будут определять юридическую модель долга. Поэтому обоснование юридической модели долга позволяет включить категорию долга (имущественной обязанности) в объекты гражданских прав следующим образом: к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности»¹.

С изложенным мнением можно согласиться, поскольку представляется наиболее обоснованной. «Долг представляет собой основанную на законе или договоре необходимость исполнения обязанностей, возникающих из получения конкретными лицами вещей или совершения каких-либо действий»². Исследуемая категория рассматривается как элемент обязательства, смысл которого заключается в требовании от лица определенных действий, т.е. исполнения обязанности (долга) и в целом обязательства. Долг характеризуется стоимостной оценкой.

Таким образом, уяснение сущности долга позволит избежать трудностей с формулированием предмета договора перевода долга.

3.2. Характеристика соглашения о переводе долга

Перейдем к непосредственному рассмотрению перевода долга.

Глава 24 ГК РФ не содержит четкого легального определения перевода долга, но определяет два способа: 1) перевод долга с должника на другое лицо может быть произведен по соглашению между первоначальным и новым должником, 2) перевод долга по соглашению между кредитором и новым должником при осуществлении предпринимательской деятельности.

В доктрине перевод долга рассматривается многоаспектно: как правоотношение (имущественное, относительное, обязательственное правоотношение, возникающее из правопреемства с обязательным переходом

¹ Гайдук Ю.Н. Перевод долга в гражданских правоотношениях... URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=124604>. (дата обращения: 17.12.17).

² Там же.

обязанности (долга), при котором гарантируется защита прав кредитора), как способ перемены обязательств, как договор и даже средство обеспечения исполнения обязательств. Так, по мнению Ю.Н. Гайдук «анализ общих черт способов обеспечения обязательств определяет перевод долга как специальную обеспечительную меру. Вместе с тем, все способы обеспечения обязательства предположительно выступают не как меры, а как система действий, применяемых при осуществлении основного обязательства»¹.

Прежде всего отметим, что целью перевода долга является переход долговой обязанности, которая является последствием заключенного соглашения. Само соглашение является его основанием и характеризуется определенными правовыми признаками.

В отличие от уступки права требования, где в правоотношении меняется сам кредитор, при переводе долга меняется должник. Само обязательство остается неизменным. Изменение пассивной стороны возможно и иными способами, например, новацией (путем делегации и интерцессии). Однако именно при переводе долга сохраняются прежние обязательства.

В научной литературе существует несколько точек зрения на природу данного соглашения. Сложность состоит в том, что обязательным условием перевода долга является согласие кредитора.

Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 391 ГК РФ в силу которого «перевод долга с должника на другое лицо может быть произведен по соглашению между первоначальным должником и новым должником», большинство авторов считает, что перевод долга является двусторонней сделкой.

Существует позиция, согласно которой «перевод долга рассматривается как трехсторонний договор (многосторонняя сделка), который заключается между первоначальным, новым должниками и

¹ Гайдук Ю.Н. Перевод долга в гражданских правоотношениях... URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=124604>. (дата обращения: 17.12.17).

кредитором»¹. Позиция основывается на том, что правовой результат может не возникнуть в случае отсутствия согласия кредитора на перевод долга, что явствует уже из ч. 2 ст. 391 ГК РФ «перевод должником своего долга на другое лицо допускается с согласия кредитора и при отсутствии такого согласия является ничтожным».

Другая группа авторов говорит о том, что для того, чтобы договор перевода долга состоялся, «достаточно отсутствия возражений кредитора против смены должника при условии, что он был уведомлен о соглашении своевременно и надлежащим образом»².

Неоднозначна в этом вопросе и судебная практика. Арбитражный суд в основу своих выводов положил следующее обоснование: «из анализа ст. 391 ГК РФ следует, что договор перевода долга является двусторонней сделкой. Условием договора является наличие согласия кредитора. Однако названное условие не делает кредитора стороной договора»³. По некоторым иным делам суды высказывались в пользу того, что договор перевода долга представляет собой многостороннюю сделку⁴.

Перевод долга рассматривается в доктрине и как «результат реализации сложного юридического состава, который включает в себя договор о переводе долга, на основании которого первоначальный должник слагает с себя обязанность, передавая ее новому должнику, и согласие кредитора, которое является сделкой»⁵. «Перевод производится по соглашению кредитора с третьим лицом, осложненному отлагательным условием, и до реализации отлагательного условия (согласия кредитора) правовые последствия не наступают»⁶.

¹ Мигранов С.Д. Указ. соч. С. 52.

² Герценштейн О. Меняем лицо по правилам // ЭЖ-Юрист. 2008. № 40. С. 86.

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 6 июня 2005 г. по делу № Ф08-2185/2005 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Постановления ФАС Поволжского округа от 27 мая 2003 г. по делу N А55-4132/02-6(34) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ Белов В.А. Указ. соч. С. 156.

⁶ Там же.

В.А. Белов рассматривая согласие кредитора как одностороннюю сделку, приводит следующие аргументы: 1) согласие как односторонняя сделка является одним из условий действительности договора только в отношении одного из его последствий, и не является элементом последнего; 2) договор перевода долга наличествует самостоятельно независимо от наличия или отсутствия согласия кредитора; 3) последнее санкционирует замену должника в обязательстве и не нуждается в принятии сторонами договора и вступает в силу с момента его восприятия должником или третьим лицом; 4) согласие, понимаемое как односторонняя сделка кредитора, связывает его в отношении должников и не позволяет взять обратно, также оно не должно подчиняться требованиям законодательства о форме договора перевода долга¹.

«В качестве одного из аргументов в пользу правильности этой позиции приводится законодательная практика зарубежных государств. По законодательству ФРГ и Швейцарии перевод долга производится либо по соглашению между прежним и новым должником с согласия кредитора, либо путем заключения договора непосредственно между новым должником и кредитором, о чем прежний должник становится в известность»².

В противовес данной позиции О.А. Рузакова определяет, что «в том случае, если признать договор о переводе долга двусторонней сделкой, а волеизъявление кредитора в качестве односторонней, то это может повлечь в дальнейшем изменение должниками договора, ущемляющее права кредитора без согласия последнего»³. К примеру, могут возникнуть практические проблемы в определении должника в случае если стороны (первоначальный и новый должник) расторгнут соглашение о переводе долга без согласия кредитора.

¹ Белов В.А. Указ. соч. С. 156.

² Калиманов С.С. Правовые особенности института перевода долга // Вестник тверского государственного университета. Трибуна молодых ученых. 2008. № 12. С. 255.

³ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В. В. Андропов [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2011. – 1326 с.

Р.В. Украинский в своей работе определяет: «правовая природа перевода долга заключается в том, что меняется не кредитор, а должник. Поэтому законодатель в целях защиты прав кредитора вводит в качестве обязательной нормы наличие его согласия на эту замену, которое имеет правозащитную природу»¹.

Во всех рассматриваемых взглядах новый должник является обязательным участником заключаемого договора о переводе долга. О.С. Иоффе отмечал, что «...для совершения перевода долга требуется согласие нового должника, ибо, если договор вообще как волевой акт не может быть совершен без волеизъявления каждого из его контрагентов, то тем более не может быть должником по уже существующему обязательству тот, кто не выражает на это своего согласия»².

Ответ на вопрос о правовой природе соглашения поможет исследование сущности перевода долга, его цели. Л.Г. Ефимова определяет цель как «освобождение от обязательства старого должника с одновременным его возложением на нового при сохранении прав кредитора»³. «Основное содержание перевода долга заключается в транспортном, распорядительном характере этой сделки. Имея в виду родственный характер перевода долга и уступки требования, сущность договора цессии, которая заключается в непосредственной его направленности на передачу права (требования), возникшего из обязательства, первоначальным кредитором другому лицу, следует признать, что цель договора перевода долга заключается в передаче конкретной долговой обязанности одним лицом другому лицу»⁴.

«Еще в римском частном права кредитор выступал обязательной стороной договора перевода долга»⁵. «Данное положение дел объяснялось

¹ Украинский Р.В. Правовая природа перемены лиц в обязательстве // Аудиторские ведомости. 1998. № 10. С. 81.

² Иоффе О.С. Советское гражданское право: (курс лекций): Общая часть. Л., 1958. С. 420.

³ Там же.

⁴ Калиманов С.С. Правовые особенности института перевода долга // Вестник тверского государственного университета. Трибуна молодых ученых. 2008. № 12. С. 255.

⁵ Новицкий И.Б. Римское право. М., 1955. С. 145.

тем, что «для кредитора личность должника имеет важнейшее значение, для него не безразлично, кто будет выступать перед ним в качестве должника, поскольку самая возможность исполнения обязательства зависит от кредитоспособности должника и других характеризующих его обстоятельств»¹.

«В отношениях перевода долга кредитору нельзя навязать изменение должника»². «Кредитор всегда выбирает должника, имея в виду его платежеспособность, способность надлежащим образом исполнить взятую на себя обязанность. Поэтому нельзя без его воли навязать кредитору другого должника, о способности исполнить обязательство которого, он не имеет никакого представления. Вот почему перевод долга может быть осуществлен лишь при активном участии кредитора»³.

Резюмируя все вышеуказанное, представляется более убедительной точка зрения о том, что перевод долга – это двусторонняя сделка, которая заключается между старым и новым должником, а обязательное согласие кредитора следует характеризовать как самостоятельную сделку, которое является необходимым условием для реализации соглашения между новым и прежним должником.

Таким образом, состав перевода долга является более сложным, чем цессия. Для заключения договора уступки требования достаточно наличия соглашения между первоначальным кредитором и новым, а для перевода долга необходимы волеизъявление первоначального, нового должников и кредитора.

ГК РФ не предусматривает требований к форме согласия кредитора на перевод долга. Поэтому в литературе выделяют различные варианты: «Это может быть заранее включенное в договор с должником согласие, адресованное должнику письмо, подписание трехстороннего соглашения с прежним и новым должниками, проставление отметки на двустороннем

¹ Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 126.

² Ефимова Л.Г. Указ соч. С. 23.

³ Калиманов С.С. Указ. соч. С. 257.

договоре между должниками либо заключение прямого договора с новым должником»¹. «В качестве согласия на перевод долга могут рассматриваться активные действия кредитора по обращению в суд с требованиями к новому должнику»². Кредитор может дать согласие на перевод долга до подписания договора о переводе долга, в момент или после его подписания.

«Кредитор может отказать в переводе долга на другое лицо, при этом не обязан обосновывать свое решение об отказе должнику в переводе долга какими-либо объективными причинами»³. Примером необходимости согласия кредитора о переводе долга представлен наглядно из судебной практики: «представленная Кривошлыковой В.В. копия договора переуступки займа денежных средств, по условиям которого Кривошлыкова В.В. переуступила свой долг перед Ларьковым В.Н. на сумму 50 000 рублей судья не признает в качестве доказательства перевода Кривошлыковой В.В. своего долга перед Ларьковым В.Н. на другое лицо, поскольку в тексте данного договора отсутствует подтверждение наличия согласия Ларькова В.Н. на перевод долга, что в силу п.2 [ст.391 ГК РФ](#) влечет ничтожность перевода долга. Кроме того, в судебном заседании Ларьков В.Н. подтвердил, что свое согласие Кривошлыковой В.В. на перевод долга по заключенному с ним договору займа от на другое лицо не давал»⁴.

Момент перехода долга, самой юридической обязанности следует связать с моментом заключения соглашения между сторонами, учитывая согласие кредитора. В зависимости от того, будет ли согласие последующим или предварительным, переход права произойдет в момент получения согласия или в момент заключения соглашения, если согласие было получено. «Соглашение не влечет без согласия кредитора главного правового последствия, замены должника, но вступает в силу с момента его заключения

¹ Бычков А. О переводе долга // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 69.

² Бычков А. О. Указ. соч. С. 69.

³ Лысенко А.Н. Указ. соч. С. 50.

⁴ Решение Тульского областного суда от 22.03.2018 по делу № 2-987/2018 [Электронный ресурс] // Судебная практика по статье 391 ГК РФ / РосПравосудие URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_391_ГК_РФ (дата обращения: 15.04.18).

и порождает последствия до получения согласия только между прежним и новым должником¹.

Если кредитор дает предварительное согласие на перевод долга, этот перевод считается состоявшимся в момент получения кредитором уведомления о переводе долга (ч. 2 [ст. 391 ГК РФ](#)). Например, «удовлетворяя иски к Абашкину Д.С., суд первой инстанции исходил из того, что согласие займодавца Наточиева Ю.А. в силу [ст. 391 ГК РФ](#) являлось предварительным, соглашение о переводе долга заключено между первоначальным должником Абашкиным Д.С. и новым должником Дроганом В.В. позднее, а именно ДД.ММ.ГГГГ., о чем кредитор уведомлен не был. Указывая о том, что доказательств заключения соглашения о переводе долга между Абашкиным Д.С. и Дроганом В.В. не представлено, суд пришел к выводу о том, что перевод долга по договору займа к Дрогану В.В. не состоялся, а потому лицом, ответственным за исполнение обязательства является заемщик Абашкин Д.С.»².

Определенный практический и научный интерес представляют вопросы абстрактности и каузальности сделки перевода. По данной проблеме существуют две точки зрения: перевод долга – это каузальная сделка либо перевод долга - абстрактный договор.

Из каузальной сделки видно, какую правовую цель она преследует. «Абстрактность сделки означает, что ее действительность не зависит от основания, т.е. цели сделки»³.

«Договор перевода долга представляет собой абстрактную сделку. Он не зависит от пороков лежащей в ее основании каузальной сделки и является действительным даже при ее отсутствии или недействительности»¹.

¹ Решение Тульского областного суда от 22.03.2018 по делу № 2-987/2018... URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_391_ГК_РФ (дата обращения: 15.04.18).

² Решение Первомайского районного суда г. Омска № 33-456/2018 от 25.03.2018 [Электронный ресурс] // Судебная практика по статье 391 ГК РФ / РосПравосудие. URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_391_ГК_РФ (дата обращения: 15.04.18).

³ Гражданское право. Т. I. // Под ред. доктора юрид. наук, профессора. Е.А. Суханова. М., 2004. С. 257.

По мнению профессора Л.Г. Ефимовой, «заключение договора о переводе долга, как и договора цессии, является каузальной сделкой»². По нашему мнению, более верна точка зрения В.А. Белова, который полагает, что «договор о переводе долга носит абстрактный характер в отношении той каузальной сделки между старым и новым должником, которая лежит в его основе. Следовательно, договор о переводе долга всегда имеет в своем основании общегражданскую сделку (купля-продажа, дарение и т.д.), с которой он сливается. Таким образом, вопрос о возмездном или безвозмездном характере договора о переводе долга остается за его рамками. Иначе классический абстрактный договор перевода долга в его «чистом» виде будет утрачен»³. Таким образом, из перевода долга гражданские права и обязанности возникают независимо от основания договора.

Абстрактность договора перевода долга можно проиллюстрировать на примере одного из судебных дел, рассмотренного ФАС Волго-Вятского округа 27 апреля 2006 г. и изложенного в постановлении № А43-29935/2005-2-9724: «ЗАО «Волга-Сервис» обратилось в арбитражный суд с иском к ЗАО «Техно-Волга» о признании недействительным договора о переводе долга. Основанием для обращения истца с таким требованием послужило отсутствие в договоре условия об уплате первоначальным должником долга, переведенного на нового должника, т.е. отсутствие условия о возмездности сделки, в связи с чем истец усмотрел в ней признаки договора дарения. Суд кассационной инстанции не согласился с доводами истца, указав следующее. Согласно п. 3 ст. 423 ГК РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Ни законом, ни иными правовыми актами не предусмотрен

¹ Комментарий к статье 391 Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://grazhkode.ru/chast-pervaya/razdel-3/podrazdel-1/glava-24/paragraf-2/statya-391-gk-rf/kommentarii>. (дата обращения 15.03.18).

² Ефимова Л.Г. Перемена лиц в обязательстве // Арбитражная практика. 2003. № 11. С. 22.

³ Белов В.А. Договор перевода долга в российском гражданском праве // Законодательство. 2000. № 9. С. 17.

⁴ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.04.2006 № А43-29935/2005-2-972 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

безвозмездный характер договора перевода долга. Из существа заключенной сторонами сделки также не вытекает ее безвозмездность. В силу ст. 572 ГК РФ обязательным признаком договора дарения должно служить вытекающее из соглашения намерение передать другой стороне в собственность вещь либо имущественное право или освободить ее от имущественной обязанности в качестве дара. Спорный договор такого намерения не содержит. Следовательно, правовых оснований для признания договора о переводе долга безвозмездной сделкой не имелось. Таким образом, по существу суд исходил из абстрактности сделки перевода долга, хотя в тексте это скрыто понятиями возмездность и безвозмездность»¹.

Некоторыми авторами абстрактным признается характер самого перевода долга, «действительность которого не зависит от действительности соглашения о переводе долга и как следствие возможность взыскания новым должником встречного предоставления норм о неосновательном обогащении»². «Несомненно, что договор о переводе долга, заключенный между старым и новым должниками, но не обретенный кредитором, не обязателен для этого последнего (не производит замены должника), хотя и сохраняет силу между его участниками»³.

Существенными условиями для договора перевода долга являются условия о его предмете.

Предметом перевода долга может быть любое обязательство, если иное не следует из существа обязательства или закона. Например, «нельзя передать долг другому лицу, если его исполнение связано с необходимостью получения лицензии, а новый должник ею не располагает, соглашение о переводе долга одним акционерным обществом на другое будет признано судом недействительным, если сумма переводимого долга превысит 25 %

¹ Уруков В.Н. Указ. соч. С. 456.

² Карапетов А. Г., Бевзенко Р. С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации. 2014. № 9. С. 106.

³ Белов В. А. Указ. соч. С. 17.

балансовой стоимости активов акционерного общества, принимающего долг»¹.

Предметом договора перевода долга является юридическая обязанность, корреспондирующая обязательственному праву (требованию), иначе – долг.

При этом, «следует учитывать следующий момент: долг выступает своего рода зеркальным отражением соответствующего права требования, составляя в совокупности «обязательственную связку»². «Не все права требования, «участвующие» в качестве составляющих в обязательственных связках, обладают экономической ценностью вне «своего» обязательственного правоотношения и не способны выступать в качестве оборотных прав»³. С учетом этого является верным следующий вывод: «...для того, чтобы стать предметом долга в юридическом смысле, предмет обязательства всегда должен иметь для кредитора имущественную ценность: то, что никак не может быть заменено доставлением денежной суммы, то с юридической точки зрения не может стать предметом долга»⁴. К примеру, не имеет экономического содержания обязанность воздержаться от совершения действий, обязанность не разглашать какие-либо сведения. Отсюда следует, что предметом перевода долга является обязанность активного типа, имущественного характера.

В.А. Белов полагает, что в случае отсутствия индивидуализации в определении предмета, установить презумпцию достоверности сведений, предоставляемых прежним должником. Отсюда следует, что на кредитора логично возложить бремя опровержения данной презумпции. «Если новый должник по каким-то причинам не настоял на индивидуализации возложенного на него долга, то нет никаких оснований заставлять других лиц заботиться об охране его интересов. Кредитор же, дающий согласие на

¹ Акатьева М.Д. Перевод долга как вариант перемены лиц в обязательстве // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2012. № 6 (162). С. 24.

² Рожкова М. А. К вопросу о динамике обязательств // Вестник ВАС РФ. 2001. № 6. С. 69.

³ Там же.

⁴ Лысенко А.Н. Указ. соч. С. 56.

перевод долга и также имеющий в виду охрану собственных интересов, относящихся к личности должника, должен действовать разумно и добросовестно и обязательно выяснить, кто, в какой сумме и на каких условиях ему должен»¹.

Отсутствие предмета в договоре о переводе долга свидетельствует о его незаключенности. Пример из судебной практики: «Общество (истец) обратилось в суд с иском о взыскании с учреждения (ответчик) долга за потребленную электроэнергию за октябрь, ноябрь 2005 года. Предъявленные требования основаны на договоре энергоснабжения (электрическая энергия), заключенном между обществом и управлением. Договором о переводе долга управление с согласия общества передало, а учреждение приняло на себя обязательства управления перед кредитором по оплате задолженности по договору на поставку электрической энергии в части задолженности за 2005 год в определенной договором сумме. В силу пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Из смысла статьи 391 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что перевод долга означает перемену должника в обязательстве. Таким образом, существенным для данного вида договора является условие об обязательстве, исполнение которого возложено на нового должника. Данное обязательство должно быть конкретизировано. При заключении договора о переводе долга, возникшего в рамках дящегося договорного обязательства, каким является договор на энергоснабжения (электрическая энергия), договор должен содержать ссылку на период образования задолженности либо документы, позволяющие определить этот период. В связи с отсутствием в договоре о переводе долга указания на период образования задолженности, а также непредставлением истцом документов, подтверждающих ее наличие, суд расценил договор как незаключенный и в

¹ Уруков В.Н. Указ. соч. С. 87.

удовлетворении иска отказал»¹.

«Новый должник заинтересован в том, чтобы потребовать установления в договоре условия о сроке и порядке передачи ему документов, удостоверяющих наличие и действительность имеющихся у него возражений, которые могут быть противопоставлены кредитору. Без этих документов делегат не сможет оградить свои законные интересы, ибо может совершить платеж несуществующего долга, в противоречии с условиями обязательства»².

Переводу долга может подлежать любая обязанность и закон не устанавливает каких-либо ограничений, но многие авторы их все же выделяют. Однако, большинство цивилистов считают, что нет необходимости в законодательном закреплении перечня долгов. «Имея в виду, что для замены должника нужно согласие кредитора, из данных обстоятельств правильно сделать вывод о допустимости перевода всякого долга по всякому обязательству»³. Кредитор как заинтересованная сторона самостоятельно решает допустим ли перевод конкретного долга, не ущемляет ли такой перевод его интересы, имущественное положение. Очень значимым для кредитора может быть личность должника (его кредитоспособность).

Отдельно законодателем все же выделяются некоторые ограничения. К ним относят «возникновение обязанности из правоотношений, в которых она неразрывно связана с личностью должника (в частности, деликтных, алиментных и так далее)»⁴; перевод долга не осуществим, если новый не правоспособен. Не допускается перевод долга, которого не существует и может возникнуть в будущем. «Практикой так же выработаны ограничения в

¹ Обзор судебной практики по вопросам применения норм об уступке права (требования) и переводе долга [Электронный ресурс] // Постановление Президиума Арбитражного суда Республики Коми от 16 апреля 2010 г. № 2. // Арбитражный суд Республики Коми. URL: <http://komi.arbitr.ru/node/13470> (дата обращения: 15.03.18).

² Белов А.В. Указ. соч. С. 60.

³ Агарков М.М. Указ. соч. С. 28

⁴ Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. М., 1986. С. 26

виде недопустимости перевода долга по выплате заработной платы, а также перевод любых долгов на лицо, признанное банкротом, без санкции на то временного, внешнего или конкурсного управляющего»¹.

Как совершенно справедливо отмечает М.М. Агарков, «недопустимость перевода долгов объясняется тем, что личные качества должника входят в основание возникновения соответствующего обязательства. Отпадение этих личных качеств может влечь только прекращение обязанности, но не передачу ее новому должнику»².

«Перемена же должника без согласия кредитора могла привести его к необходимости взаимодействия с должником, с которым кредитор никогда не заключил бы подобной сделки»³. Как отмечал профессор Г.Ф. Шершеневич, «кредитор, вступая в определенные правоотношения, имеет основание верить способности должника исполнить данное обязательство. Если же меняется должник, кредитор теряет данные основания»⁴.

В цивилистической литературе также отмечают не тождественность перевода долга и перевода ответственности: думается, что было бы недопустимым возлагать ответственность за дефект(нарушение) в обязательстве на нового должника, сохраняя само обязательство за старым должником. Ответственность за нарушение обязательства несет лицо, которое его нарушило. Но если же имело место нарушение обязательства после состоявшегося перевода долга, то ответственность будет нести новый должник, то есть такая ответственность переводима.

Что касается требований об объеме передаваемого долга, в этом вопросе действующее гражданское законодательство нуждается во внесении дополнений и изменений. Данный вопрос в доктрине до сих пор остается актуальным. Одна группа авторов считает, что полной замены лица в

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 1 июля 2002 г. № А56-33528/01 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Агарков М.М. Указ. соч. С. 28.

³ Уруков В.Н. Указ. соч. С. 80.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 289.

обязательстве не происходит, если долг передан в части. Однако законодателем перевод части долга не запрещен и в случае делимости обязательства, препятствий для перевода нет.

Судебная практика исходит из того, что перевод части долга не противоречит законодательству. Так, в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120, в п. 5 которого указано: «уступка части права (требования) по обязательству, предмет исполнения по которому делим, не противоречит законодательству»¹.

Форма перевода долга определяется законодательством в ст. 391, 389 ГК РФ, в силу которых она зависит от того, какая форма предусмотрена для договора, на котором основан перевод долга. Если договор был заключен в письменной или нотариальной форме, то и сделка о переводе долга должна быть заключена в письменной и нотариальной форме соответственно. Если для заключения договора требовалась государственная регистрация, то и для сделки перевода долга данная форма также является необходимой. Несоблюдение правил о форме договора может повлечь недействительность перевода долга, что аналогично вытекает из ст. 162, 165 ГК РФ.

Как отмечает в своей работе В.А. Белов «договор перевода долга не может совершен в форме, менее строгой, чем та, в которой совершен договор, являющийся основанием возникновения переводимого долга»².

В ГК РФ также отсутствуют какие-либо предписания к форме перевода долга, которые основываются на устных сделках. Основываясь на том, что законодатель придерживается тождественности формы перевода долга и формы сделки, представляется, что они также могут совершаться в устной форме.

Не все ученые в цивилистике соглашаются с вышеуказанным. Так, М.М. Агарков высказал мнение о том, что «форма договора о переводе долга не должна находиться в зависимости от формы договора, являющегося

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.09.2007 г. № 120...С. 2120.

² Белов В.А. Указ. соч. С. 14.

основанием возникновения переводимого долга. Оно основано на трактовке категории «правопреемство» как процесса передачи прав и обязанностей. С этой точки зрения перевод долга не изменяет содержание обязательства, в которое он входит, а значит, и не изменяет договора, являющегося основанием его возникновения. Акт же, не являющийся изменением договора, не должен зависеть по своей форме от формы этого договора»¹.

Более того, учеными объясняется, что «исполнение перевода долга (платеж долга новым должником) видно всем и никакому сомнению не подлежит, а то, что платеж был произведен третьим лицом именно как новым должником, может быть доказано согласием кредитора на замену должника»². «Допущение заключения договоров перевода долга не только в письменной, но и в устной форме не влечет тех процессуальных проблем, которые возникли бы при аналогичном допущении, сделанном в отношении договора сингулярной сукцессии, исполнение которого не имеет никаких внешних проявлений, а следовательно, доказать его заключение иными доказательствами, кроме письменных, почти невозможно»³.

В силу ст. 392 ГК РФ новый должник имеет право противопоставить кредитору те же возражения, на которые имел право прежний должник. «Например, если кредитор по денежному обязательству предоставил первоначальному должнику отсрочку в уплате долга, то новый должник вправе возражать против требования кредитора о погашении долга в первоначально обусловленный срок»⁴. По общему правилу при переводе долга поручительство и залог прекращаются, если поручитель и залогодатель не выразили согласия отвечать за нового должника (ст. 356, 367 ГК РФ).

Прежний должник обязан сообщить новому должнику все необходимые сведения и передать соответствующие документы, которые могут стать основанием для возражений против требований кредитора.

¹ Агарков М.М. Указ. соч. С. 17.

² Белов А.В. Указ. соч. С. 15.

³ Там же.

⁴ Акатьева М.Д. Указ. соч. С. 25.

Выбывший должник не несет ответственности перед кредитором за неисполнение обязательства новым должником. Если они не договорились об ином в договоре.

Закон называет еще один способ перевода долга в обязательствах, связанных с осуществлением сторонами предпринимательской деятельностью, который может быть произведен по соглашению между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника (п.2 ч.1 ст. 391 ГК РФ).

Концепция развития гражданского законодательства разъясняет, что «российская правовая система рассматривает перевод долга исключительно как сделку между первоначальным и новым должником. Вместе с тем в ряде правовых систем замена должника по соглашению нового должника с кредитором регулируется в качестве самостоятельного основания перевода долга в обязательстве. Учитывая эти традиции, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА ([статья 9.2.1](#)) устанавливают, что обязательство произвести исполнение может быть переведено с должника на другое лицо как путем соглашения между первоначальным должником и новым должником, так и путем соглашения между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство.

Сделки по принятию на себя чужого долга по соглашению с кредитором могут быть предусмотрены в ГК при условии их использования только в сфере предпринимательских отношений и при обязательном согласии первоначального должника. К таким сделкам вполне применимы правила [ГК РФ](#) о переводе долга, в частности о возражениях нового должника против требования кредитора, о судьбе обеспечений и т.д.»¹.

При осуществлении данного способа перевода долга первоначальный должник выбывает из обязательства (реализуется привативный перевод долга) или первоначальный и новый должники отвечают перед кредитором солидарно (реализуется кумулятивный перевод долга). Стороны могут

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации...Ст. 1675.

предусмотреть субсидиарную ответственность¹. Согласно некоторым разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 если кредитор вправе требовать исполнения обязательства в натуре от первоначального должника ([статья 308.3 ГК РФ](#)), в случае кумулятивного перевода долга кредитор вправе требовать исполнения обязательства в натуре и от нового должника.

Если из соглашения неясно, привативный или кумулятивный перевод долга согласован сторонами, следует исходить из того, что первоначальный должник выбывает из обязательства. В случае, если неясно, кумулятивный перевод долга или поручительство согласованы кредитором и новым должником, осуществляющими предпринимательскую деятельность, следует исходить из того, что их соглашение является договором поручительства. В случае привативного перевода долга новый должник вправе выдвигать против требования кредитора возражения, основанные на отношениях между кредитором и первоначальным должником, но не вправе осуществлять в отношении кредитора право на зачет встречного требования, принадлежащего первоначальному должнику.

При кумулятивном переводе долга по обязательству, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, новый должник вправе выдвигать против требования кредитора возражения, которые имел против требования кредитора первоначальный должник. Новый должник не может противопоставить требованию кредитора об исполнении обязательства возражения о том, что новый должник не получил встречное предоставление от первоначального должника за перевод долга, а также о недействительности перевода долга.

Таким образом, в данной главе были исследованы некоторые особенности переводов долга, определены практические и теоретические проблемы. Необходимо отметить, что перевод долга представляет собой

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54...Ст. 5421.

самостоятельное соглашение, которое разительно отличается от соглашения уступки (права) требования и является структурно более сложным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

В ходе исторического анализа выяснилось, что формирование перемены лиц в обязательстве проходило сложно, постепенно и началось еще с римского права. Римское обязательство было на ранних стадиях строго личным взаимоотношением кредитора и должника. На протяжении длительного периода времени одним из принципов римского права являлось правило недопустимости перехода прав и обязанностей обязательственного правоотношения от одного лица к другому. Лишь в результате длительного экономического развития появляется подвижность обязательства, и становится возможной изменяемость субъектов в правоотношении. Разработанные правила данного периода явились прообразом и положены в основу для современного механизма перемены лиц в обязательствах.

В российском гражданском праве дореволюционного периода перемена лиц в обязательстве не была предусмотрена в качестве отдельного правового института. Однако некоторые теоретические положения разрабатывались в доктрине, велись дискуссии, актуальные и в сегодняшних правовых реалиях. В частности, в это время появилась дискуссия, является ли перемена лиц в обязательстве способом изменения обязательства или способом его прекращения с одновременным возникновением нового, тождественного обязательственного правоотношения. Законодательство советского периода содержало нормы о перемене лиц в обязательстве, но их применение было ограничено особенностями экономики.

Далее в работе рассмотрено понятие, правовая природа перемены лиц в обязательстве. Правовая природа института перемены лиц в обязательстве тесно связывается с таким правовым явлением как правопреемство. Согласно теории правопреемства происходит только изменение правоотношения, а новое правоотношение не возникает. Согласно теории отрицания правопреемства правоотношение между предыдущими субъектами

прекращается и образуется новое аналогичное правоотношение с новыми субъектами. Поскольку конкретные субъекты (участники) правоотношения выбывают из состава правоотношения, для которых оно прекращается и возникает для другого лица, то есть происходит изменение в его составе, но само правоотношение как таковое продолжает существовать, не прекращаясь и не возникая снова, был сделан вывод, что перемена лиц в обязательстве представляет собой процесс прекращения субъективного права (обязанности) определенного участника правоотношения и одновременное возникновение субъективного (обязанности) у другого лица, с сохранением в целом обязательственного правоотношения.

Изучение правовых норм и теоретических материалов позволило прийти к выводу, что уступку права (цессию) можно рассматривать многоаспектно. Следует разграничивать саму уступку права как способ изменения обязательства и собственно договор уступки права, на основе которого совершается такая передача. Думается, что последнее представляет собой самостоятельную абстрактную распорядительную двустороннюю возмездную либо безвозмездную в зависимости от договора, положенного в его основание, сделку. На основе гражданского законодательства, правовых позиций судов, следует заключить, что недействительность гражданско-правового договора не влияет на действительность сделки уступки права (требования). В недавно принятом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54, разъяснено, что уступка требования оформляется договором как прямо предусмотренным законом, так и не предусмотренным законом, в том числе смешанным договором. Думается, что договор уступки существует как самостоятельный договор со своим содержанием и не может являться каким-либо иным договором.

Предметом сделки уступки права требования могут являться любые права требования. ГК РФ не предусматривает отдельный четкий перечень требований к предмету данных сделок. Однако анализ в совокупности норм гражданского законодательства позволил прийти к выводу о наличии

некоторых ограничений, которые не могут быть предметом сделки (например, вещные права, а также права, вытекающие из отношений, основанных на властном подчинении одной из сторон другой, требования, связанные с личностью кредитора, об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью и др.).

Предмет договора цессии должен быть четко индивидуализирован. Представляется, что индивидуализация достигается путем указания предмета требования, кредитора, должника, содержания требования, основания возникновения требования. На практике часто возникают случаи, когда стороны не указывают договор, на основании которого возникло требование у цедента. Давая разъяснения в части данного вопроса нормам гражданского законодательства ВАС РФ отметил его необязательность: в каждом случае суды должны учитывать материалы дела, осведомленность сторон о предмете соглашения.

Дальнейшему изучению подлежало регулирование перевода долга. Легальное закрепление перевода долга содержится в главе 24 ГК РФ, которая не содержит четкого определения перевода долга, что вызывает повод для дискуссий относительно характеристики договора перевода долга как двусторонней или многосторонней сделки. Представляется верным присоединиться к одной из точек зрения о том, что договор перевода долга – это двусторонняя сделка, которая заключается между старым и новым должником, а обязательное согласие кредитора следует характеризовать как самостоятельную сделку, которое является необходимым условием для реализации соглашения между новым и прежним должником.

Была отдельно рассмотрена такая цивилистическая категория как «долг», которая является предметом договора перевода долга и представляет собой основанную на законе или договоре юридическую обязанность. Исследуемая категория рассматривается как элемент обязательства. Юридическая модель долга характеризуется определенной самостоятельностью и насыщена экономическим содержанием, то есть может

обладать стоимостной оценкой. ГК РФ не содержит прямых запретов относительно того, какие долги подлежат переводу. Определенные ограничения выработаны практикой и доктриной.

Состав перевода долга является более сложным, чем цессия. Для заключения договора уступки требования достаточно наличия соглашения между первоначальным кредитором и новым, а для перевода долга необходимы волеизъявление первоначального, нового должников и кредитора.

Действующее гражданское законодательство не содержит положений, которые позволили бы однозначно охарактеризовать договор перевода долга как абстрактную или каузальную сделку. Представляется верным присоединиться к позиции ученых об абстрактности договора перевода долга.

Изучение правоприменительной практики позволило прийти к выводу, что наличествуют случаи злоупотребления в вопросах формы дачи согласия кредитора на перевод долга: обманными путями со стороны должников, кредитор может не догадываться о подобном переводе. Думается необходимым во избежание таких злоупотреблений, предусмотреть в нормах закона обязательные требования относительно формы дачи согласия кредитора. Например, это может быть заранее включенное в договор с должником согласие, адресованное должнику письмо, подписание трехстороннего соглашения с прежним и новым должниками.

Безусловно, что по сравнению с предыдущей редакцией ГК РФ до 1 июля 2014 г. значительно изменено правовое регулирование отношений в области перемены лиц в обязательстве, и большинство новелл отразили уже сложившуюся к этому времени правоприменительную практику. Однако, изучение норм гражданского законодательства позволяет подытожить, что на сегодняшний день оно имеет определенные недостатки, пробелы в правовом регулировании. Обширна в этом вопросе судебная практика. Новое принятое постановление Пленума Верховного Суда РФ № 54 «О некоторых вопросах

применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» от 21.12.2017 содержит разъяснения относительно правильности применения новых норм. Причем некоторые из правовых позиций сформулированы ВС РФ по соответствующим вопросам впервые. В частности, по таким понятиям как «кумулятивный перевод долга» и «привативный перевод долга», момент перехода права требования, объем прав и другим имеющим важное практическое значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2013. № 51. ст. 6687.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 № 126-ФЗ) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 1996. № 1. Ст. 16.
4. Проект Гражданского уложения / Сост.: Бевзенко Р.С., Хохлов В.А. Тольятти. 2006. – 451 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Российская газета. 2017. № 297.
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.09.2007 г. № 120 «О практике применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.
7. Обзор судебной практики по вопросам применения норм об уступке права (требования) и переводе долга [Электронный ресурс] // Постановление Президиума Арбитражного суда Республики Коми от 16 апреля 2010 г. № 2. / Арбитражный суд Республики Коми. URL: <http://komi.arbitr.ru/node/13470> (дата обращения: 15.03.18).
8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.08.2000 г. по делу № А52-509/2000-1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.

правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.06.2005 г. по делу № Ф08-2185/2005 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Постановление ФАС Поволжского округа от 27.05.2003 г. по делу № А55-4132/02-6(34) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Решение Тульского областного суда от 22.03.2018 по делу № 2-987/2018 [Электронный ресурс] // Судебная практика по статье 391 ГК РФ / РосПравосудие URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_391_ГК_РФ (дата обращения: 15.04.18).

12. Решение Первомайского районного суда г. Омска от 25.03.2018 по делу № 33-456/2018 [Электронный ресурс] // Судебная практика по статье 391 ГК РФ / РосПравосудие. URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_391_ГК_РФ (дата обращения: 15.04.18).

13. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.04.2006 по делу № А43-29935/2005-2-972 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 01.07.2002 г. № А56-33528/01 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. Анненков К. Н. Цессия договорных прав // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. № 2. С. 68–72.

16. Акатьева М.Д. Перевод долга как вариант перемены лиц в обязательстве // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2012. № 6 (162). С. 24–31.
17. Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. М., 1986. – 120 с.
18. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретический и догматической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики // ЮрИнфор. 2000. – 212 с.
19. Белов В.А. Договор уступки требования в русском гражданском праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. № 6. С. 25 – 31.
20. Белов В.А. Содержание и действие договора уступки требования // Законодательство. 2001. № 2. С. 50–55.
21. Белов В.А. Договор перевода долга в российском гражданском праве // Законодательство. 2000. № 9. С. 17–20.
22. Бычков А. О переводе долга // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 69–72.
23. Буничева М.Г. Понятие правопреемства при организации юридических лиц // Юридические науки. 2012. № 1 (15). С. 84–89.
24. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. 2002. – 466 с.
25. Власова А.В. О последствиях отсутствия или недействительности основания абстрактной сделки // Очерки по торговому праву. Сборник научных трудов. Ярославль., 2001. № . С. 83–86.
26. Вошатко А.В. О сущности уступки требования // // Очерки по торговому праву. Сборник научных трудов. Ярославль., 2001. № . С. 160–166.
27. Вавилин Е.В. Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 58–62.

28. Грибанов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве // Советское государства и право. 1955. № 8. С. 64–73.

29. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Часть общая. Спб., 1911. С. 635–641.

30. Груздева Ю.В. Правовая природа цессии [Электронный ресурс] // Доклад на Международной студенческой научной конференции Глобализация и право: Общеизвестные принципы и нормы национального законодательства // Юридическая Россия. Электр. дан. М., URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1220040> (дата обращения: 18.02.2018).

31. Гражданское право. Т. 1. Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: Проспект, 1999. – 380 с.

32. Гражданское право. Т. I. // Под ред. доктора юрид. наук, профессора. Е.А. Суханова. М., 2004. – 410 с.

33. Герценштейн О. Меняем лицо по правилам // ЭЖ-Юрист. 2008. № 40. С. 86–89.

34. Гражданское право : в 4-х томах. Том 3 : Обязательственное право : учебник / В. В. Витрянский и др. ; отв. ред. Е. А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Волтерс Клувер, 2008. – 800 с.

35. Гайдук Ю.Н. Перевод долга в гражданских правоотношениях : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=124604>. (дата обращения: 17.12.17).

36. Дятлов Е.В. Проблемы согласия кредитора и должника при перемене лиц в обязательстве: новеллы гражданского кодекса РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 66–72.

37. Ем В. С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В.С. Ем. М., 1981. – 210 с.
38. Ефимова Л.Г. Перемена лиц в обязательстве // Арбитражная практика. 2003. № 11. С. 22–25.
39. Жолудев А.И. Уступка права требования кредитора другому лицу по сделке // Общество и право. 2010. № 1(28). С. 116–120.
40. История развития института цессии [Электронный ресурс] // Особенность изучения договора цессии. Электрон. Дан. М., 2018. URL: https://studwood.ru/818056/pravo/istoriya_razvitiya_instituta_tsessii (дата обращения: 17.02.2018).
41. Иоффе О.С. Советское гражданское право: (курс лекций): Общая часть. Л., 1958. – 430 с.
42. Карапетов А. Г., Бевзенко Р. С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации. 2014. № 9. С. 6–106.
43. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2009. № 11.
44. Комментарий к ст. 382 ГК РФ [Электронный ресурс] // Гражданский Кодекс РФ. Актуальные комментарии. Электрон. дан. URL: <http://stgkrf.ru/313> (дата обращения: 05.05.2017)
45. Комментарий к статье 391 Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://grazhkod.ru/chast-pervaya/razdel-3/podrazdel-1/glava-24/paragraf-2/statuya-391-gk-rf/kommentarii>. (дата обращения: 15.03.18).
46. Красавчиков О.А. Юридические акты в советском гражданском праве. М., 1958. – 245 с.

47. Каплоухий М.С. Соотношение уступки права требования и финансирования под уступку денежного требования // Финансы и кредит. 2003. № 9 (123). С. 24–32.
48. Кузьмина А.В. О развитии института цессии в российском гражданском праве // Марийский юридический вестник. 2016. № 1. С. 77–81.
49. Клемина Ж.В. Соотношение договоров цессии и факторинга в законодательстве России // Символ науки. 2016. № 5. С. 102–105.
50. Кротов М.В. Некоторые проблемы перемены лиц в обязательстве. // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов, вып. 6 / Под ред. А.Е. Крашенинникова. Я-ль. 1999. С. 51–62.
51. Крашенинников Е.А. Основные вопросы уступки требования // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А.Крашенинникова. Ярославль. 1999. Вып. 6. С. 150–165.
52. Калиманов С.С. Правовые особенности института перевода долга // Вестник тверского государственного университета. Трибуна молодых ученых. 2008. № 12. С. 255–262.
53. Казанцев М.Ф. Отношения, опосредующие перемену лиц в обязательстве и изменение субъектного состава договора, как предмет гражданско-правового регулирования // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 105–110.
54. Ломидзе, О. Переход прав кредитора к другому лицу на основании закона // российская юстиция. 1998. № 12. С. 13–25.
55. Лазаренкова О.Г. Правила применения статьи 35 Семейного кодекса РФ: синхронизации в процессе реформы гражданского законодательства и нотариата не достигнуто // Проблемы современной науки : сб. науч. тр. Вып. 11. Ч. 2. Ставрополь, 2014. С. 113–115.
56. Лысенко А.Н. Перевод долга: проблемы теории и практики // Статут. 2011. № 7. С. 35–46.
57. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов., 1987. – 251 с.

58. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М., 1883. – 450 с.
59. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). [Электронный ресурс] // Классика русской цивилистики. 1902. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
60. Носов Д.В. Правопреемство в российском праве. Пермь. 2013. – 120 с.
61. Новоселова Н.А. Уступка права требования по договору [Электронный ресурс] // Юридическая библиотека. URL: http://www.jursites.ru/novoselova__ustupka_prava_treb.html (дата обращения: 18.02.2018).
62. Мигранов С.В. Перемена лиц в обязательстве: вопросы теории и практики: дис. ...к.ю.н. / С.В. Мигранов. Рязань. 2003. – 220 с.
63. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2004. – 250 с.
64. Новицкий, И.Б. Общие учения об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. 1950. – 520 с.
65. Новицкий И.Б. Римское право: учеб. для вузов. М., 2011. – 587 с.
66. Покровский И.А. История Римского права. М., 2004. – 566 с.
67. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. – 245 с.
68. Правовая природа уступки требования [Электронный ресурс] // Правовое регулирование уступки требования в свете судебной-арбитражной практики. URL: https://studwood.ru/1247759/pravo/pravovaya_priroda_ustupki_trebovaniya (дата обращения 22.02.2018).
69. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В. В. Андропов [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2011. – 1326 с.
70. Победоносцев К.П. Курс гражданского права [Электронный ресурс] // Классика русской цивилистики. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Почуйкин В.В. Уступка права требования в гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права. 2002. – 250 с.
72. Почуйкин В.В. Основные проблемы уступки права требования в современном гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. / В.В. Почуйкин. Москва. 2002. С. 25.
73. Рожкова М. А. К вопросу о динамике обязательств // Вестник ВАС РФ. 2001. № 6. С. 69–85.
74. Римское частное право. Учебник / И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский. – М: Юриспруденция, 2009. – 464 с.
75. Серветник А.А. О договорной природе уступки права требования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. С. 23–28.
76. Скрипилев Е. А. Основы римского права. Конспект лекций. М., 2000. – 356 с.
77. Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 7. С. 111–115.
78. Садиков О.Н. Условия уступки права требования // Обзор судебной практики. Юридическая литература. 2002. № 9. С. 150 –155.
79. Супрун В.В. Совершенствование некоторых норм гражданского кодекса о цессии // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 1. С. 61 –67.
80. Стюфеева В.В. Договор цессии: практические аспекты // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 3. С. 196–201.
81. Степаненко Е.К. Спорные вопросы уступки прав [Электронный ресурс] // Гражданское право. Электр. дан. М., URL: <http://www.kpress.ru/bh/2002/4/stepanenko/stepanenko.asp> (дата обращения: 18.02.2018).
82. Тирская Е. В. Категория денежного долга в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. / Е.В. Тирская. М., 2004. – 220 с.

83. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] // Slovar.cc / URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/340155.html> (дата обращения: 18.01.18).

84. Уступка прав требования (цессия) [Электронный ресурс] // ЗаконРУ. Электр. дан. М., URL: https://zakon.ru/blog/2013/4/9/ustupka_prav_trebovaniya_cessiya (дата обращения: 10.02.2018).

85. Уступка права требования [Электронный ресурс] // Лекции по гражданскому праву. Электр. дан. URL: <https://pravo.studio/grajdanskoe-pravo-rf/ustupki-prava-trebovaniya-60924.html> (дата обращения: 24.01.2018).

86. Украинский Р.В. Правовая природа перемены лиц в обязательстве // Аудиторские ведомости. 1998. № 10. С. 81–85.

87. Харсеева В.Л. Новеллы гражданского законодательства о цессии и переводе долга // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 106–112.

88. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. Труды по гражданскому праву. М., 2001. – 560 с.

89. Шайхаттарова С.В. Роль О.С. Иоффе в развитии института обязательства в советском гражданском праве // История государства и права. 2012. № 9. С. 29–33.

90. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 1995. – 325 с.